

Проклятие на троих

Автор:

Матильда Старр

Проклятие на троих

Матильда Старр

Ты попала! #2

Случайный поход в стрипклуб полностью изменил жизнь Маши. Теперь бывшая отличница и пай-девочка учится в весьма специфическом вузе, а чтобы вернуться домой, ей нужно сдать непростой экзамен. А тут еще никак не получается разобраться в чувствах и понять, кто из двоих красавцев ей нравится. И, разумеется, не обошлось без древнего проклятья. Фото на обложке с сайта shutterstock.

Пролог

В камине сухо потрескивали дрова.

Электрический свет в комнате не горел. Огонь выхватывал из тьмы лишь мягкий диван в стиле барокко, на взгляд эстета, пожалуй, чересчур вычурный. Но среди постояльцев мотелей редко встретишь настоящего эстета.

На диванчике напротив камина полулежала красивая рыжая женщина. Она нервно затягивалась сигаретой в длинном мундштуке. Блики огня играли на светлой коже. Огонь отражался в прищуренных глазах. На лбу залегла суровая складка.

Маленькое черное платье – последний писк моды и обязательный атрибут каждой уважающей себя дамы – висело на спинке кресла, такого же вычурного.

Женщина совершенно не стеснялась своей наготы.

Она поправила рыжие волосы, длинные и густые, совсем не по моде. Мода предписывала дамам стричься коротко и укладываться гладко. Но эта женщина могла себе позволить не слушать ее предписаний – яркая, диковатая красота никого не оставляла равнодушным.

– Они идут... Завтра... Думаю, завтра они нас настигнут, – ее низкий хрипловатый голос прозвучал в тишине как предвестие беды.

Из темноты вышел мужчина, укутанный в черный шелковый халат с диковинными огненными зверями. Он был хорош собой.

– Ты уверена? – он обнял ее за плечи, и в этом простом жесте было так много: нежность, страсть, желание защитить. И обреченность.

Женщина аккуратно положила сигарету на столик и прижалась губами к его губам.

Это был долгий поцелуй. Словно прощальный. Последний. В череде таких же – последних. Она с неохотой оторвалась от его губ:

– Нам и так удавалось скрываться слишком долго. Время вышло. Теперь пора.

Он сжал ее в объятиях еще крепче, словно не желая отпускать. Новый поцелуй был еще дольше и нежнее предыдущего, если только это возможно. Но все когда-нибудь заканчивается.

– Я готов, – тихо сказал он.

Женщина мягко поднялась с дивана, взяла с каминной полки старинную книгу с потрепанными страницами и начала читать вслух на неизвестном языке, выкрикивая слова гортанно и низко.

– Но я не хочу в стрипклуб!

Маша сопротивлялась довольно вяло. Она понимала, что проиграла уже заранее. Когда у твоей лучшей подруги день рождения, а она влюблена в стриптизера, шансы на то, что этот день рождения будет отпразднован в тихом семейном кругу или в каком-нибудь небольшом кафе, минимальны.

И правда, что может быть лучшим подарком, чем узреть любимого? Тем более что зрелище это не очень-то и дешевое.

– Ну пожалуйста, – жалобно затянула Рая из телефонной трубки. – Это же один разочек! Мы долго не будем, – впрочем, умоляющие нотки быстро пропали и девушка перешла в наступление: – и вообще ты совершенно не интересуешься моей личной жизнью! Ты его даже ни разу не видела, а я в него уже две недели как влюблена!

Маша вздохнула: с предыдущими влюбленностями подруги все было гораздо проще. Сначала она страдала по Михееву из набившего всем оскомину реалити-шоу. Включай телевизор да любуйся! Но потом Михеев что-то такое выкинул совсем уж неподобающее и вылетел из шоу как пробка из шампанского. И почти сразу же был лишен теплого местечка в Раином сердце.

Потом началась эпоха страданий по преподавателю «зарубежки» из их университета. Тут тоже далеко ходить не надо было. Он являлся пред светлы очи студенток строго по расписанию. Эта любовь закончилась еще быстрее: на экзамене, когда бессовестный препод вlepил девушке «трояк».

А вот со стриптизером вышла незадача: злачные места Маша не любила. Даже кофе предпочитала пить дома, а не в студенческом кафе. Дома она сама моет кружки, и поэтому уверена в их чистоте. И кофе варит сама из тех зерен, что сама покупает и сама смалывает. А посуда в общественных местах не вызывает у нее ничего кроме брезгливости.

Так это в обычных общественных местах, где светло и, по крайней мере, видно, что на твоей кружке нет чужой губной помады! А ночной клуб – это прежде всего темнота. Так что единственный способ пережить это мероприятие, не получив инфаркта, – ничего там не есть и не пить. А еще лучше ни на что не

садиться и ни к чему не прикасаться.

Стриптиз!

Может быть, кто-то другой, думая о разгоряченных мужских телах, и представляет себе что-то эротическое, а Маше на ум идут только пот и микробы. Ну и, пожалуй, ЗППП, но они воздушно-капельным не передаются.

Только разве можно отказать подруге, когда у нее практически юбилей – исполняется двадцать один. И не спрашивайте, почему двадцать один – это юбилей. Рая так сказала, и точка.

Единственное, что радовало, – после университета можно было успеть выспаться, убрать в квартире, устроить постирушку и только потом начинать краситься. Раньше 22:00 в ночном клубе появляться нет смысла. Да и насчет подарка можно особо не переживать: достаточно оплатить приватный танец Раиного возлюбленного, и та будет на седьмом небе от счастья.

Маша вздохнула: все-таки это неправильно. Но «юбилей» у Раисы, так что ей и решать.

– Хорошо-хорошо, – согласилась она. – Куда и во сколько?

– Ой, за это не переживай, – радостно защелкала Рая. – Ко мне сестра приехала, троюродная, или что-то вроде того. Она нас и в клуб завезет, и там с нами потусит, я ей культурную программу обещала.

Маша хотела сказать, что культурная программа – это скорее музеи, театры и осмотр достопримечательностей, но промолчала. В конце концов, у каждого может быть свой взгляд на такие вещи.

Ладно, раз уж времени вагон, нужно хоть открытку сделать, чтобы у Раи после этого вечера осталась не только головная боль и усталость, а еще и несколько теплых слов на память. Скрапбукинг – наше все.

К подруге при всей ее взбалмошности Маша всегда относилась с определенной нежностью. Как к младшей сестре, которой у нее никогда не было. И то, что они ровесницы, на это никак не влияло.

Они вместе выросли, вместе ходили в школу, вместе поступили на филфак и вообще всегда были вместе. Сорвиголова и вертихвостка Рая и серьезная, вечно занятая учебой Маша.

Родители поначалу надеялись, что они как-то будут друг на друга влиять: Рая станет посерьезнее, а Маша, наоборот, чаще будет бывать в компаниях и не закончит жизнь старой девой. Но девчонки продолжали дружить и оставаться при этом сами собой, более того, на фоне друг друга становились еще более разными...

С открыткой Маша провозилась долго. Что поделать, привыкла вкладывать душу во все, чем занимается. В общем, когда открытка была закончена, времени на сборы осталось всего ничего.

И это был явный просчет, потому что одежды, в которой обычно ходят в клубы, у Маши просто не было. А если она натянет на себя свою привычную юбку-карандаш и что-то белое сверху, да еще и заколет рыжие волосы в пучок или заплетет косу, ее того гляди примут за свою: решат, что пришла исполнять номер «Строгая училка у шеста».

Маша покопалась в шкафу, извлекла из него джинсы и короткий белый топик. Да здравствует демократичная одежда, в которой можно и в колхоз с группой съездить, и в дорогой ночной клуб сходить! Меняешь кроссовки на лодочки – и вуаля! Вечерний образ готов.

Она чуть тронула тушью ресницы – и больше ничего сделать не успела. Пока искала, куда же запропастился блеск для губ, под окном уже засигналили, а громкий Раин голос на весь двор оповестил соседней об их сегодняшних планах:

– Маруся, выходи скорее, а то всех мужиков без нас разберут!

В стрипклубе было душно и холодно. Вот такое вот чудесное сочетание. Кондей морозил всюду, но воздух от этого не становился менее спертым, он просто был холодным. Или, может быть, Маше казалось душно в этом царстве мягких диванов, изящных столиков и полураздетых лоснящихся от масла тел. Фу!

Рая с такой гордостью указала на своего возлюбленного, словно он уже сделал ей предложение и трижды свозил на Мальдивы. Маша из вежливости присмотрелась и не увидела никакой разницы между ним и остальными другими. Те же широкие плечи, те же бицепсы, те же «кубики» на животе, та же неестественная сексуальная улыбка. Поначалу, когда они выходят в костюмах, их еще можно различать – тот пожарный, тот доктор... А потом, когда остаются в стрингах – все на одно лицо. Впрочем, что-то Маша не заметила, чтобы кто-то из посетительниц вообще смотрел на их лица.

В их компании было пятеро. Маша, Рая, две их сокурсницы (не то чтобы близкие подруги, просто они были не против сходить в стрипклуб, а повод мог быть любым), ну и обещанная сестра, которая их сюда и привезла. Привезла! Мягко сказано! Она, недолго думая, заказала для любимой сестрички лимузин, так что поездка в клуб сама по себе была приключением.

Во время приключения было выпито хороших полведра шампанского, поэтому по приезде в клуб девушки пустились в пляс. Только Маша, забившись в темный угол, надеялась, что ее никто не станет оттуда извлекать, и втихаря наблюдала за весельем, которое кругом творилось.

Надо сказать, веселье это ее не особенно веселило.

Конечно, если бы здесь было чуть светлее, музыка играла чуть тише, а у Маши с собой была книга, пережить этот день рождения было бы куда проще. Впрочем, следовало признать, что могло быть и хуже. По крайней мере, ее никто не трогает и не принуждает окунуться в веселье. Это уже что-то.

Не успела она так подумать, на диванчик рядом плюхнулась сестра Раи. Как же ее зовут – Вера, Валя, Вика... Все равно не вспомнит, что-то на «В». Судя по всему, эта девушка чувствовала себя в таких заведениях как рыба в воде. Радостно визжала, смеялась, засовывала купюры в стринги, весело отплясывала и небрежным жестом просила бармена обновить содержимое бокала.

– Я знаю, почему ты не пьешь, – не слишком трезвым голосом заявила она.

– Ну и почему? – Маша приготовилась выслушать какую-нибудь шуточку на тему воздержания.

Но ошиблась.

– Мне Райка рассказала. Брезгуешь чужой посудой.

Маша пожала плечами. Подруге, конечно, следует сделать внушение за болтливость, но в принципе никакой страшной тайны она не выдала. Оставалось понадеяться, что тема себя исчерпала и сестра именинницы вернется к развлечениям.

Но девушка не унималась:

– А еще я знаю, как твоему горю можно помочь.

– Телепортировать меня отсюда домой? – насмешливо спросила Маша.

Дамочка начинала напрягать.

– Нет, намного лучше!

Она достала из-за спины две закрытые бутылки пива, а затем открутила им пробки. Маша услышала характерный щелчок. Одну бутылку девушка на «В» протянула ей, другую взяла себе. Как же все-таки ее зовут?

– Заводская упаковка, практически стерильно, – радостно объявила то ли Вера, то ли Вика.

Маша сначала хотела вежливо отказаться, но потом не стала.

В конце концов, эта общительная дамочка – единственная, кто о ней позаботился, пусть и таким оригинальным способом. Что-что, а заботу о своей персоне Маша ценить умела.

– Спасибо, – она взяла бутылку и сделала глоток прямо из горлышка.

Через полчаса они уже болтали с новой знакомой так, будто знали друг друга всю жизнь. Кстати, звали ее Вита, Виолетта значит. Она работала в каком-то там банке, судя по всему, недостатка в деньгах не испытывала и с удовольствием тратила их на веселье, причем не только свое.

С ее подачи Рая уже, наверное, в десятый раз ушла в приватный кабинет со своим возлюбленным. За это время и правда можно было до руки и сердца договориться.

Эта мысль почему-то показалась Маше забавной, и она поспешила поделиться ею с Витой.

– А давай и тебя в кабинку отправим!

Похоже, эта идея только пришла ей в голову и ужасно понравилась.

А вот Маше – нет.

– Они все липкие и противные, – она брезгливо поморщилась. – Не хочу я с ними в кабинку.

– Ты просто не пробовала, тебе понравится, – с улыбкой заявила новая подруга.

Много она знает! Совместно распитые две бутылки пива еще не делают ее экспертом по Машиным предпочтениям.

– Ни за что не понравится!

Но Вита, похоже, не из тех, кто легко сдается:

– А я выберу такого, который понравится. Спорим?

Маша рассмеялась:

– Как же ты будешь выбирать, если они все одинаковые...

– А вот это уже мое дело. Так спорим?

Маша махнула рукой: а что, собственно, она теряет? По крайней мере, потом сможет с уверенностью говорить: «Пробовала я этот ваш стриптиз, ерунда полная!».

– Хорошо. Куда идти?

Вита с лицом змея-искусителя указала в сторону двери:

– Вон туда.

И Маша пошла вон туда.

2

Приватный кабинет выглядел, как и все остальное в этом зале: приглушенный свет, мягкие диванчики, столик, на котором одиноко ютилась бутылка пива – наверняка Вита позаботилась.

Маша плюхнулась на диван и приготовилась встречать в дверях мужчину, который ей точно не понравится. В том, что не понравится, она ни капельки не сомневалась.

Во-первых, что это за работа для мужика – голым задом трясти! Уже по одной этой причине, как бы он ни выглядел, впечатление на Машу ему не произвести. А во-вторых... Она снова вспомнила полный список недостатков стрипклубов, и «негигиенично» встречалось там несколько раз, и все время красными буквами.

Дверь приоткрылась.

Парень, который застыл на пороге, отвращения не вызывал. По крайней мере, он не блестел, волосы у него были светлые и короткие, и насколько можно было судить при этом тусклом свете, все-таки вымытые. А еще на нем была одежда. Нельзя сказать чтобы много: шорты до колена, что-то вроде курточки, в руках – учебник физики. И очки на носу. Парень явно изображал ботаника...

Маша нервно хихикнула. Вита, видимо решила, что скромная зубрилка примет его за своего и не будет очень уж шарахаться.

Не то чтобы это сработало. Но уже то, что парень не светил тоненькой полоской стрингов, как-то успокаивало.

Зазвучала музыка. Что-то из современного – постоянно крутят по радио. Стриптизер подошел к ней поближе, и она предостерегающе выставила руку:

– Не прикасайся, – она старалась говорить строго, весома, чтобы у него и мысли не было ослушаться, – и вообще держись подальше. Лучше там! – кивок в сторону дальнего угла.

Кажется, прозвучало не строго и весома, а испуганно и беспомощно.

Парень удивился:

– А зачем ты тогда меня сюда позвала?

Маша вздохнула: если бы она знала.

– Да я не звала... Это вроде как подарок.

Да уж. На деньги, которые были заплачены за этот «вроде как подарок», можно было стопку книг купить. Или хороший альбом с репродукциями.

Причем действительно хороший. Или... Да какая разница, что, если вместо горы полезных вещей ей досталось пятнадцать минут с этим... Она бросила короткий взгляд на парня... С этим вполне симпатичным и воспитанным молодым человеком.

– Бывает, – понимающе улыбнулся стриптизер.

Улыбка у него была приятная, обычная. Не такая глупо-соблазнительная, как у остальных его коллег по цеху.

Неужели она проспорила, и этот парень действительно не вызывает у нее никакого отвращения? Ну тем лучше. Проще будет пережить отведенные на подарок минуты.

Она улыбнулась в ответ:

– Можешь считать, что у тебя кратковременный отпуск. Танцы танцевать мне не надо.

Он легко согласился, прошел вглубь кабинета, уселся на диван, кивнул в сторону пива.

– Твое?

Маша пожала плечами:

– Вроде бы да, но бери, если хочешь.

– Нет, мне на работе нельзя, – он опять улыбался, и эта его улыбка так и норовила распространиться на все вокруг и угнездиться на ее лице тоже.

Они помолчали недолго. Странно, но Маша не чувствовала неловкости. Ей было... Пожалуй, интересно. Только она собиралась что-то спросить, заговорил он:

– Ну начинай!

– Что начинать? – не поняла Маша.

Он продолжал улыбаться:

– Как же, расспрашивать, как я докатился до жизни такой!

– И в мыслях не было, – буркнула она.

Ей вдруг стало неловко, потому что он, кажется, угадал. Она собиралась спросить что-то похожее, просто он ее опередил.

– Было-было, – он опять улыбнулся. – И вообще тебе все здесь не нравится.

А теперь она рассердилась:

– А ты ясновидящий? Гадаешь по выражению лица?

Почему она стала задирать стриптизера, она и сама не поняла. Может, потому что его догадка оказалась неверна. Вообще-то ей тут уже почти нравилось.

После появления в картине этого вечера пива в безопасных бутылках, все здесь стало если не симпатичным, то, по крайней мере, сносным. А когда в кабинке нарисовался он, такой... человеческий что ли, ей даже стало любопытно. На какое-то короткое время. Очень короткое. Потому что он все испортил!

– Нам ведь необязательно разговаривать, да?– сказала она парню. – Если ты просто помолчишь... сколько там осталось времени?.. будет очень здорово.

Что-то в его глазах промелькнуло такое, что Маша тут же пожалела о своих словах.

Да и вообще, что это она? Нормальный парень. Ну работа у него такая. Да, Маше не нравится, но в конце концов это не ее дело!

И вообще, он вошел в положение, развлекает тут ее. Все для клиента. Не хочешь танцев – давай разговаривать... То есть ведет себя очень даже прилично... а вот она хамит.

У Маши у самой отвращение вызывали люди, которые не слишком вежливы с официантами, продавцами, уборщицами в присутственных местах. Казалось бы, человек работает для того, чтобы тебе было комфортно и уютно – так поблагодари, а не делай вид, будто ты пуп земли!

А теперь получается, что она сама та самая хамка... Некрасиво.

Маша уже набрала воздуха, чтобы извиниться, но не успела: парень поднялся с диванчика:

- А знаете, я передумал, - тон был уже не таким дружелюбным, а еще этот резкий переход на «вы»... - У нас по программе приватный танец, так что приватный танец и будет. А уж как он вам достался, нужен ли - это вы с тем, кто вам такие подарки делает, обсуждайте! Мое дело маленькое: заказ получен, должен быть отработан.

- Но я... Извини... - забормотала Маша, но было поздно.

Он подошел к двери, повернул что-то похожее на рубильник, и музыка стала громче, а полумрак в кабинке - гуще. Маша вжалась в диван. Сколько там времени еще? Вроде минут пять уже прошло, так что осталось...

Она не успела уловить момент, когда стриптизер оказался к ней слишком близко. Так близко, что она даже услышала запах его парфюма - что-то сладковато-терпкое... Ну уж нет, обнюхивать посторонних мужчин она не соглашалась. И вообще - никто не мешает ей уйти из кабинки.

Вернее, мешает. Дорогу преграждает этот самый посторонний мужчина.

Маша уже хотела оттолкнуть его и прошмыгнуть мимо, но тут же над ухом раздался его голос. Теперь он был не таким непринужденным, как в начале их встречи - появились нарочито бархатные нотки, от которых так млеют девушки:

- Предупреждаю, трогать артистов руками запрещено. Штраф такой, что лучше на это не нарываться, - этот текст он произнес томно и с придыханием, но угрожающий смысл от этого никуда не делся.

Маша в ужасе отдернула руку.

Парень повел плечами, глядя ей прямо в глаза и плавно двигаясь, начал снимать ученическую куртку.

Его глаза прожигали ее насквозь, но главное – они словно гипнотизировали и не давали никакой возможности отвести взгляд. Куртка улетела в сторону, и теперь уже прямо перед носом Маши оказались кубики пресса. Так близко, так рельефно, что она даже могла их пересчитать, но, кажется, она забыла, как считают...

Вот уж меньше всего на свете она предполагала, что эти самые кубики, вплотную приближенные к ее лицу, могут произвести на нее какое-то впечатление... А ведь произвели!

Маша попыталась выровнять дыхание.

И тут все завертелось.

Нет, не в том смысле, что от представшей великолепной картины у Маши закружилась голова. Кабинка действительно заходила ходуном, затрещала и стала разваливаться на куски. Причем видела это не только Маша: парень моментом вышел из образа соблазнителя:

– Что еще за черт возьми!

Дослушать она не успела: в эту секунду прямо под ней рассыпался диван. И опять же рассыпался – это не значит сломался. Он разлетелся мелкими сияющими искрами, оставив после себя лишь светящуюся пустоту.

Вот здесь она испугалась по-настоящему. Испугалась настолько, что ни обещанные штрафы, ни гипотетический пот с микробами ее больше не смущали.

Она из всех сил уцепилась в одну-единственную статичную фигуру во всем этом бедламе – в стриптизера. И почувствовала, что они куда-то падают.

3

Вначале была только темнота и тишина, потом сквозь тишину начали прорезаться звуки. Даже не просто звуки, а голоса. Мужские.

Один незнакомый и насмешливый:

- Что ты сюда приволок? Ты, может, неправильно понял задание? Нужно собирать энергию от озабоченных дамочек, а не притаскивать сюда их самих.

- Очень смешно, - мрачно отвечал второй. И этот голос был Маше знаком.

Стриптизер в ученической курточке, а потом уже и без, а потом... Воспоминания накатили на Машу: приватный кабинет стрипклуба, яркий свет и рассыпавшаяся мебель.

Где она? Почему-то открывать глаза и выяснять это не хотелось, и она продолжала лежать (да, кажется, она лежит) и прислушиваться.

- Как ты вообще ее сюда перетянул? - спрашивал первый.

- Если бы я знал! Все вроде шло по плану, а потом раз... И переход. Причем такой резкий и жесткий.

- Да ладно, - в насмешливом голосе недоверие, - переход полдня настраивать нужно. А уж на двоих!..

- Я не шучу. Приватка просто рассыпалась, развалилась, а девчонка уцепилась за меня. И вот что с ней теперь делать?

Маша замерла, стараясь не дышать. Этот вопрос ее волновал больше любого другого.

- А может, того? Стукнем ее, пока никто не видел, да прикопаем тут.

Маша сжалась от ужаса. Ничего себе, куда же она попала? Но говоривший такие страшные вещи вдруг расхохотался.

- Дурак, - сказал ему «ее» стриптизер. - Я серьезно спрашиваю.

– Да откуда я знаю, если серьезно. А давай оставим ее здесь, сделаем вид, что вообще ни при чем. Мало ли, откуда она здесь могла появиться!

Нет, этот вариант, конечно, был лучше, чем «стукнем и прикопаем», но Машу тоже не устраивал.

Только она собиралась открыть глаза и дать понять, что она уже в сознании, как к этим двум голосам присоединился третий – густой и строгий. Он явно принадлежал мужчине постарше.

– Что здесь происходит? – мужчина был недоволен. – Почему вы не на практике? Кто это?

Маша сразу передумала открывать глаза, лучше уж повалиться, прикинувшись бездыханной, и получить как можно больше информации. Кто знает, что здесь может пригодиться.

– Я уже все сделал, досрочно, – радостно отрекомендовал первый, тот, который предлагал ее стукнуть и прикопать. – А вот у Мориса, похоже, какие-то проблемы.

– Я не понимаю, как это вышло, – неуверенно залепетал «ее» стриптизер. – Я отработывал номер, все шло вроде бы неплохо, по крайней мере, энергия была, собиралась... а потом раз... и я здесь, и девушка тоже.

Маше захотелось подскочить и уличить его в бессовестной лжи. Что значит, «все шло вроде бы неплохо»? Все шло очень плохо! Какая там была энергия и куда она собиралась, сказать трудно, но без этих его танцев Маша бы точно обошлась.

– Девушка, поднимайтесь, – заговорил строгий и взрослый. – Прекращайте притворяться, я же вижу, что вы уже давно пришли в себя и слушаете, о чем мы тут говорим... Не нужно лежать на холодном.

После такого заявления продолжать валяться было попросту глупо.

Маша открыла глаза и осмотрелась. И так, она лежит на ступеньках какого-то здания. Здание вроде как старинное, белоснежное, с колоннами, ступени мраморные и достаточно широкие, чтобы на одной она поместилась практически полностью.

Она украдкой взглянула на собравшихся мужчин.

Первого она уже знала: стриптизер в образе ботаника. Он стоял в тех самых шортах и в очках. Вид имел крайне растерянный.

Рядом с ним улыбался явно его коллега – брюнет с голым торсом, как положено, в бицепсах и «кубиках». Тот, похоже, был не в сценическом образе – в обычных джинсах да кроссовках. Хотя в сценических образах стриптизеров она не очень разбирается.

Красивый! Оба красивые!

О чем она думает! Тут происходит какая-то чертовщина, а она не придумала ничего лучше, чем пялиться на стриптизеров.

Маша перевела взгляд на третьего мужчину – того, что подошел позже и вывел притворщицу на чистую воду. Этот на стриптизера был совсем не похож. Лет сорока, в мантии, со стопкой книг в руках... Скорее он тянул на преподавателя. Хотя – кто знает – может, единственное предназначение этой мантии – легко сниматься, обнажая мускулистое тело.

Маша поднялась.

Все трое разглядывали ее, будто какое-то диковинное существо. Они явно были удивлены ее присутствием на этих мраморных ступенях. Впрочем, сама она была этому удивлена не меньше.

– Где я и как я сюда попала?

Собственно, в этой ситуации вопросы понятные, логичные. И в принципе можно было рассчитывать, что на них ответят, если, конечно, не выберут вариант «стукнуть и прикопать».

– Добро пожаловать в Академию магического стриптиза, – торжественно проговорил главный. – А как вы сюда попали, нам еще предстоит понять.

– Кому это «вам»?

Возможно, прозвучало и грубовато, но в этой ситуации вряд ли кто-нибудь смог бы сохранить безупречную вежливость.

– Прежде всего, мне. Разрешите представиться: Лестар – ректор этого учебного заведения. А сейчас давайте пройдем ко мне в кабинет и попробуем выяснить, что именно произошло.

4

Академия.

Магического.

Стриптиза.

Магического стриптиза!

Нет, они серьезно? Магического стриптиза?

Маша несколько раз повторила это про себя в надежде, что все-таки она ослышалась.

Магический стриптиз. Рядом с этим нелепым словосочетанием даже солидное слово «академия» смотрелось уже не так странно.

Ректор учтиво показал ей на дверь здания с колоннами. Маша, быстро рассудив, что выбора особенно не остается, вошла в эту дверь. Затем прошла вслед за мужчиной в мантии по коридору, пока наконец они не остановились перед дверью с огромной надписью «Кабинет ректора», а внизу помельче «Без веских

причин не беспокоить».

Каким будет убранство кабинета ректора такого специфического заведения, Маша представляла с трудом. Неужели софиты, шесты и мягкие диваны? Однако она ошиблась. Кабинет оказался вполне консервативным: большой дубовый стол, полки с книгами, на столе – бумаги. Ничего экзотического, никаких стрингов на люстре.

Ректор уселся за тот самый стол, а ей предложил разместиться в кресле.

– Как тебя зовут? – начал он с вполне понятного вопроса.

– Маша, – ответила она. Вряд ли стоило врать по мелочам, тем более что этот дядечка, похоже, единственный, кто в состоянии ей помочь. И собирается помочь. Кажется.

Услышав ее имя, ректор поморщился:

– Маша? Ну нет, это никуда не годится. Будешь Мадлена, – он подумал мгновение. – Хотя нет, Мадлена у нас есть. Будешь Джессика.

Маша вспыхнула:

– Я не собираюсь быть никакой Джессикой или Мадленой. Я хочу отсюда уйти как можно быстрее. У меня, между прочим, дела.

О том, что единственным ее делом на данный момент было вручить подруге хэнд-мейд открытку, которая так и осталась валяться в сумочке, она говорить не стала. Лестар вздохнул:

– Вообще-то тебя здесь быть не должно. То, что ты тут оказалась, неправильно. И с этим мы разберемся, как следует, и накажем кого попало...

А дядя, оказывается, знаток бородатых шуточек, – недовольно отметила про себя Маша.

– Разбирайтесь как угодно, мне все равно, только верните меня домой.

– Хорошо, – серьезно кивнул дядечка и дал ей в руки предмет, похожий на теннисный мячик, только гладкий и холодный, будто бы он только что из холодильника.

– Постарайся его нагреть руками, – сказал он.

– И что, если получится, я попаду домой? – уточнила Маша.

– Ну как тебе сказать... Если убрать кое-какие промежуточные этапы, то да, – ответил хозяин кабинета.

Про промежуточные этапы Маше не понравилось, но выбора не было, и она начала согревать шарик руками.

Сначала пальцы занемели от холода, но потом она почувствовала, что эта штука в ее руках постепенно нагревается и даже начинает светиться желтым. Ректор смотрел на ее старания с любопытством. Когда шар засветился, он сказал:

– Достаточно. Дай сюда.

Маша с неохотой протянула ему сияющий мячик. Отдавать его почему-то не хотелось.

– Думаю, я понимаю, что получилось. Этот недотепа танцевал для тебя?

Маша кивнула, залившись краской. Почему-то это было очень стыдно.

– И вообще-то он тебе понравился... – продолжал высказывать предположения ректор.

Маша отрицательно замотала головой: вот ни капельки! Но этот ее жест был проигнорирован.

– Думаю, вы с ним даже поссорились. В общем, искрило там еще как! Морис начал собирать энергию, затем явление резонанса – и вот ты здесь.

Из этого объяснения Маша не поняла ничего. Да собственно она не очень-то и хотела знать, как она сюда попала и кого за это накажут.

Намного больше ее волновал другой вопрос:

- Как мне отсюда выбраться? - произнесла она почти с угрозой.

- Понимаешь ли, Джессика...

Маша хотела возразить, но ректор не оставил паузы, для того чтобы она успела это сделать и продолжил рассказывать:

- Тебе, конечно, преподаватели будут говорить, что учиться в Академии магического стриптиза почетно, что волшебство - в танце и прочую, прочую чушь. Они должны это говорить: работа такая. На самом деле наша академия - далеко не самое престижное учебное заведение. Это что-то в роде вашего ПТУ, худшего ПТУ в городе, а может, и во всей республике. Сюда поступают либо совершеннейшие бездари и лентяи, у которых магических способностей кот наплакал, либо шалопаи, которых пристраивают родители, либо те, у кого нет денег на учебу в нормальном вузе, а чтобы поступить на бюджет, не хватило баллов. В общем, раньше студенты бежали отсюда пачками. Ужасно неудобно, в начале года набираешь курс, а в конце из него никого не остается... И теперь это заведение закрытого типа.

- Что значит «закрытого»? - спросила Маша, хотя все еще не могла понять, какое к ней все это имеет отношение.

- Под академию создали отдельный мир, такой вот кусочек параллельного пространства, и уйти отсюда, не сдав танцевальный и магический минимум, невозможно, как бы мы этого ни хотели. Я понимаю, тебе это не нравится, мне это не нравится тоже. Но тебе придется здесь учиться и сдавать экзамены.

- А если я откажусь? Я же имею право отказаться, - вовсе не собиралась она учиться какому-то там стриптизу, - и вы меня не заставьте!

- Конечно-конечно, - согласился ректор, - кто же может тебя заставить. На самом деле я совершенно не настаиваю на том, чтобы ты становилась

студенткой. Здесь есть немало тех, кто не смог сдать минимум и вернуться в большой мир. Кто-то же должен убирать аудитории, готовить еду, стирать опять же. Здесь можно неплохо устроиться. Конечно, скучновато, но сытно и безопасно, – он поворошил бумаги на столе и достал из них какую-то карточку. – Вот сейчас как раз требуется этажный комендант в общежитие. Ты можешь попробовать получить эту должность.

– И остаться тут навсегда? – Маша с ужасом начала понимать, во что она влипла.

– Уверяю тебя: пройти обучение и сдать экзамены – это лучший вариант.

– Учиться магическому стриптизу? Что это вообще за чушь такая?

– О, это вовсе не чушь. На самом деле магический стриптиз – невероятно полезная профессия, по крайней мере, в мире магии. Как бы это тебе объяснить... Любое магическое волшебство требует энергии. И где эту энергию брать? – он сделал паузу.

– Вы у меня спрашиваете?

– Нет, задаю риторический вопрос для установления контакта с аудиторией.

– Ну и где? – послушно повторила Маша, не желая, чтобы эта беседа затягивалась бесконечно.

– В главном хранилище энергии.

– Вот хорошо, что вы это сказали. Теперь все стало ясно. Главное хранилище, как же!

– Не ерничай, – строго приказал ректор. – Энергию в хранилище нужно как-то пополнять. Этим и занимаются труженики-стриптизеры.

– То есть они вроде как энергетические вампиры, – с прищуром глядя на ректора, спросила Маша.

Ректор замахал руками:

– Нет-нет, ты что. Энергетические вампиры – это паразиты, клопы, можно сказать прыщ на теле магического сообщества. Никто и никогда не разрешит использовать полученную таким образом энергию в магических целях. Это противозаконно.

– Я не понимаю разницы.

– Ну как же. Вот представь, что делается с энергией клиентов такого рода заведений, если для них танцуют не магические, а обычные стриптизеры.

– Мне-то откуда знать? – этот разговор уже начал утомлять Машу. Много слов и никаких ответов.

– Она рассеется, просто растворится в пространстве без какой-либо пользы. Только наши ребята, как трудолюбивые пчелки, собирают эту энергию и перекачивают ее в хранилище.

Маша недолго помолчала, а потом кое-что вспомнила.

– А этот парень, который меня сюда притащил, он уже сдал все эти ваши минимумы?

– Нет, конечно. Эти ребята новички, у них еще первая практика.

– Но он же отсюда ушел! Мы с ним познакомились не здесь, а там, в моем мире. Значит, я тоже могу уйти.

– Можешь, – легко согласился ректор. – Достаточно сдать зачет по магическому сбору и подготовить танцевальный номер, ну и костюм, конечно. Правда, уйти ты сможешь не больше чем на четыре часа и находиться можно будет исключительно в пределах того клуба, куда тебя направят на практику... Джессика, поверь, чем скорее ты поймешь, что единственный способ для тебя – это учиться, тем больше шансов, что ты отсюда выберешься.

Ректор посмотрел на нее таким взглядом, что она поверила.

В кабинет вошла девушка. Судя по одежде и папке в руках, секретарь. Хотя судя по внешности, вполне могла бы оказаться и моделью. Или стриптизершей, что в этом месте куда более вероятно. Когда ректор успел ее вызвать, Маша так и не поняла.

Взгляд, которым одарила ее вошедшая, был весьма недружелюбный. Мягко говоря.

- Покажите Джессике ее комнату, - кратко отдал распоряжение ректор и углубился в бумаги, давая понять, что с ней он уже закончил.

Ректору красавица ослепительно улыбнулась.

Маша покорно пошла за секретарем.

Раз уж она физически не может отсюда выбраться, оставаться спать на мраморных ступеньках было бы глупо. В животе заурчало. А ведь действительно, с тех пор как она ужинала, времени прошло уже достаточно.

Интересно, студентов тут кормят? И вообще в этот мир она явилась в джинсах и маечке, даже без расчески. А без зубной щетки, шампуня и сменного белья своего дальнейшего существования она здесь не представляла.

Однако вряд ли неприветливая секретарь - именно тот человек, который ответит на все эти вопросы. Почему-то Маше казалось, что от нее скорее стоит ждать неприятностей, чем помощи.

Они обошли белокаменное здание, зашли в другое, поскоромнее - общежитие. Комендант на входе остановил их, но буквально на минуту.

- Джессика, комната 202, - громко объявил он - Комната на двоих. Твоя соседка сейчас дома. В общежитии запрещено курить и распивать спиртные напитки, - почему-то заметил он.

Ага, так и мечтала, только заехать в общежитие и начать распивать спиртные напитки.

- Комнату сама найдешь? - недовольно спросила секретарша.

Такая ничем не объяснимая неприязнь Машу раздражала, как и любое другое непонятное явление.

- Найду, - резче чем следовало сказала она.

- Вот и хорошо, - красотка развернулась и ушла. От этого Маше стало легче дышать.

Комнату 202 она нашла быстро, как выяснилось, на это ее умственных способностей вполне хватило.

Всякий, кто когда-нибудь видел комнату в студенческом общежитии, приблизительно знает, где оказалась Маша. Ничего особенного: обшарпанные обои, шкаф, две кровати, стол, стулья. Одна кровать - заправленная, наверняка ждет ее.

А другая - разворошенная, с грудой вещей, сумочек, журналов... На кровати посреди всего этого бедлама, а также подушек и одеял сидела длинноногая девушка в коротеньких шортах и гетрах и хлопала огромными голубыми глазами с длинными ресницами. Длинные светлые волосы собраны в два хвоста. Минимум одежды легко позволяет рассмотреть: фигура у девушки совершенно безупречная. Ни тебе лишней жиринки, ни пятнышка, ни точки - просто картинка с обложки журнала!

- О, Джесс, привет, - эта девушка говорила вполне дружелюбно. И очень быстро. - Будем жить вместе, это здорово. А ты у нас знаменитость. Скоро все начнут собираться посмотреть на новую подружку Мориса. Так что не пугайся.

- Я ему вовсе не подружка, - возразила она.

Но девушка только отмахнулась:

– Это ты уже никому не докажешь. Он тебя притащил с большой земли – это круче, чем предложение руки и сердца.

– Как тебя зовут? – кажется, знакомиться начинают с этого.

– Тина.

Для Маши это имя ассоциировалось исключительно с голливудскими звездами.

– Что, на самом деле?

– На самом деле Валя. Но где ты видела, чтобы стриптизершу звали Валя? Это же крушение всех эротических фантазий, – она улыбалась так заразительно, что Маша не смогла не улыбнуться в ответ.

– Ладно, все это ерунда. Ты лучше вот что скажи. Каким цветом светился?

Где светился, кто светился? Маша поняла не сразу. А потом вспомнила о холодном шарике. Явно речь шла о нем.

– Желтым.

Девушка заметно напряглась:

– Ближе к лимонному? Оранжевому? – спросила она.

– Ну... золотистый такой, – ответила Маша.

Ее новая приятельница покачала головой.

– Ладно, тебе же вакансия не нужна. Может быть, как-нибудь доживешь до выпуска.

– А что могу и не дожить?

Маша не очень понимала: шутит ее соседка или говорит серьезно. Та вздохнула:

– Слушай сюда. Важная информация, которую тебе здесь никто не скажет. Наша академия – самое отстойное место в магическом мире. Для ее выпускников перспективы практически нулевые. Впрочем, у кого богатые папики – тому без разницы. Если честно, тут почти всем без разницы. Но не всем. Есть тут и те, кто поступил с прицелом на будущее. Дело в том, что каждый год трем лучшим ученикам академии дают возможность без экзаменов перевестись в Академию настоящей магии. И вот за эти места тут идет серьезная войнушка, почти такая же, как за ректора. Но если ректора скорее всего никто не получит, то места кому-нибудь да достанутся. И как только наши зубрилки поймут, что ты на одно из этих мест претендуешь, твоя жизнь сильно осложнится.

«Ага, – подумала про себя Маша, – а сейчас она совсем простая».

– А за ректора-то что воевать? – спросила она.

Ей этот дядечка не показался слишком привлекательным. С чего бы таким красоткам из-за него беспокоиться.

– О, наш ректор – личность загадочная и примечательная. Начнем с того, что это маг четвертой категории, – Тина посмотрела на нее многозначительно, но для Маши заявление о категориях было пустым звуком.

– А всего категорий сколько?

– Всего пять, но пятая за всю историю магии хорошо если у десятка человек была. Недостижима.

Ого! Да он и правда крут!

– И что такой серьезный дядечка делает в этой богом забытой дыре?

– Никто не знает. Может, в немилость впал у Старших. Может, какое родовое проклятие. Этого тебе никто не скажет. Но вот что могу сказать: если не хочешь, чтобы тебе в туфли сыпали стекла, а в волосы заливали клей, не задерживайся надолго в его кабинете.

Теперь ясно, почему секретарь ее невзлюбила.

- Не очень-то и хотелось, – буркнула Маша.

- Ну да, у тебя же Морис.

- Нет у меня никакого... – раздраженно начала открещиваться от кавалера она, но договорить не смогла.

В комнату заглянула симпатичная брюнетка. Выглядела она не хуже Тины и наверняка имела такое же экзотическое имя.

- Джесс, ты уже здесь. Отлично! Через час явишься в главный корпус, в двухсотый кабинет. Виола тебя будет ждать.

Виола... Что-то в этом имени показалось Маше знакомым. Впрочем, имена тут у всех те еще!

Брюнетка исчезла так же быстро, как и появилась. Оставшись наедине с Тиной, Маша решила задать главный вопрос. Пока что соседка – единственный человек, который, возможно, чем-то поможет.

- Послушай, тут такое дело... меня сюда занесло вот как есть, даже без зубной щетки...

- Бедняжечка, – подхватила Тина, – и без косметики, и без туфелек, и без вороха белья, вообще без всего! Так жить нельзя!

Она достала из кармана пластиковую карточку и протянула Маше:

- Купишь себе все, что надо. Правда, выбор тут, – она поморщилась, – очень даже так себе. Магазины в фойе университета...

- Ну это как-то неудобно...

Маша, конечно, ожидала от нее помощи, ну там совета какого-нибудь хорошего. А вот так, чтобы ей дали карточку и сказали: покупай все, что хочешь, – это обескураживало

Тина замахала руками:

- Вот за это точно не переживай. После первой практики отдашь. Тут этих денег столько – хоть все с карты снимай и комнату ими обклеивай, а тратить не на что. Ну да сама увидишь ассортиментик в наших магазинах...

- Хорошо, я сейчас как раз...

Тина озабоченно посмотрела на часы:

- Нет, вот сейчас – не как раз. Значит так, Джесс, давай-ка ноги в руки и вперед. К Виоле лучше не опаздывать и злить ее тоже не советую. Себе дороже. Даже лучше явиться чуть пораньше, чтобы она видела: ты беспокоишься.

- А о чем я беспокоюсь? – спросила Маша.

- Ни о чем. Всё, беги. Все равно, пока у Виолы не побываешь, одежду покупать бесполезно.

Двухсотый кабинет Маша нашла очень быстро, даже непонятно было, почему Тина так об этом беспокоилась. Кабинет оказался закрытым.

Какое-то время ей пришлось ждать, пока появится обещанная Виола. Особых развлечений тут не было, так что Маша смотрела в окно. Окна выходили на живописный сад. Интересно, насколько маленький этот кусочек пространства, который выделили под это странное учебное заведение? Не может быть, чтобы совсем миниатюрный... Где-то же живут преподаватели, обслуживающий персонал! Она вглядывалась в окно, стараясь проникнуть взглядом как можно дальше. Есть ли что-то там, за горизонтом?

- Джессика, – из задумчивости ее вывел голос, который почему-то казался знакомым.

Она оглянулась и чуть не вскрикнула от неожиданности. Виола! Виолетта! Вита! Сестра Раи – дружелюбная, как лабрадор в хорошем настроении! Это она выбрала для нее идеального стриптизера, это она отправила ее в приватный кабинет, это она отправила ее в этот мир, это она отправила ее в эту академию.

Но сейчас она смотрит на нее так, будто видит впервые. Маша уже хотела наброситься на гадкую дамочку с расспросами и обвинениями, но быстро прикусила язычок.

Тина почему-то не советовала с нею ссориться, и Маша была склонна ей верить.

6

– Меня зовут Виола, я ваш куратор. Если будут возникать проблемы, обращайтесь ко мне, но лучше бы их не возникало.

Она выглядела слишком невозмутимой. Невозможно быть такой хорошей актрисой! Маша начинала верить, что преподавательница и вправду видит ее в первый раз. Хорошо, что не поддалась первому порыву и не устроила скандалчик.

Ее студенческий опыт был невелик – всего-то один курс позади. Но зависимость между тем, какие у тебя отношения с преподами, и тем, насколько удачно ты сдаешь экзамены, она обнаружить успела.

А этот экзамен ей просто необходимо сдать!

– Пройдемте, – вежливо, но холодно сказала Виола и открыла дверь.

Они оказались в огромной аудитории. Интересно, сколько же тут студентов, если понадобилось столько места!

– Класс стриптизера, – без предисловий начала говорить Виола, – определяется двумя вещами: фактурой и харизмой. Все остальное можно подшлифовать освещением или костюмом. Если тебе будут говорить, что требуются какие-то

особенные хореографические способности и умения, не слушай. Держи в уме только то, что я сейчас сказала. Фактура и харизма. Это для обычных людей. В нашем случае харизма легко заменяется магией. А вот с фактурой мы сейчас будем работать. – Виола окинула ее оценивающим взглядом. – Тут в принципе работать есть с чем.

Несколько неуловимых движений пальцами – куратор легко пробежалась по ее волосам, лицу, затем по спине, и присев, по бедрам и по лодыжкам. Ощущение от этих прикосновений было странное. Что-то с Машей происходило, но что – она понять не могла.

– Понимаешь, дорогуша, у нас нет времени загонять вас в тренажерные залы, заниматься вашей формой и в течение нескольких месяцев приводить вас в порядок. Поэтому форма выдается вам в подарок. Но не думай, что так будет всегда. Ежедневный бассейн, полтора часа в тренажерном зале – и это все, не считая занятий по специальности. Пропускать категорически не советую. Потеряешь форму – танцевальный минимум не сдашь ни за что. А второй раз тебе форму никто возвращать не будет. Так что посмотри в зеркало, восхитись, попрыгай от радости и приготовься пахать.

Из всего этого монолога Маша уловила только слово «бассейн».

– Я не смогу в бассейн, – пролепетала она, – там плавают другие люди. Они там... Пожалуйста, можно что-то другое, только не бассейн?

Виола посмотрела на нее строго:

– Если бы было можно, я бы тебе так и сказала. Поблажек не будет!

Маша тяжело вздохнула. Кажется, они уже не подружатся. Ну тогда она ничего не теряет.

– А Рая и правда ваша сестра? – ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы выговорить эти простые в общем-то слова.

– Какая еще Рая? – недовольно спросила Виола.

– Моя подруга, мы вчера были в стриптиз-клубе. И вы... или не вы... но как вы... и тоже Вита... Там... И это все из-за вас...

– Так, стоп, – остановила ее преподавательница. – Сейчас ты выдыхаешь и внятно пересказываешь мне все, что хотела сказать. Внятно и по порядку!

Кажется, строгая преподавательница не собиралась злиться.

И это придало Маше храбрости. Она довольно связно пересказала события вчерашнего вечера, и ту ее часть, которая касалась близнеца и тезки Виолетты.

Когда рассказ закончился, куратор какое-то время раздумывала.

– Ты хочешь сказать, что кто-то, похожий на меня, назвался моим именем и фактически подстроил то, что ты оказалась здесь, – строго спросила Виола.

Маша напряглась. Теперь получалось, что она обвинила строгую даму непонятно в чем... Плохо! Но менять что-то уже поздно.

И она обреченно кивнула.

– Это очень неприятная история, – сказала преподавательница. – Но не думаю, что ею стоит с кем-нибудь делиться. Давай оставим это между нами, а я обещаю разобраться с тем, как такое могло случиться.

Маша с облегчением вздохнула. Значит, репрессий не будет.

– Конечно, я никому... – затараторила она и начала потихонечку отступать к выходу.

– Стой! – снова окрик преподавательницы.

Маша вздрогнула и остановилась. Или все-таки будут репрессии?

– В шесть утра в бассейне меняют воду. Студенты подтягиваются только к семи. Так что если научишься вставать пораньше...

– Спасибо, спасибо вам огромное! – заулыбалась Маша.

Теперь она готова была расцеловать преподавательницу. Но наткнувшись на строгий взгляд, решила, что все-таки это не нужно делать, и скрылась за дверью.

Она вышла из класса и облегченно вздохнула. Вроде бы все идет не так уж и плохо.

Хотя, конечно, предстоящий бассейн плюс полтора часа тренажерки, плюс занятия по специальности (а это наверняка и вовсе полный кошмар!) вряд ли можно назвать хорошей новостью. Но чувствовала она себя хорошо, так хорошо, как никогда. Даже голод, который совсем недавно ее мучил, ощущался уже не так сильно. Интересно, в чем тут дело?

Маша проходила возле большого зеркала. Зеркала тут были везде – словно нет для студентов занятия важнее, чем себя рассматривать. Она бросила в него короткий взгляд и вскрикнула, не поверив своим глазам.

Остановилась. Всмотрелась в свое отражение и поняла, что поверить все-таки придется. Девушка в зеркале выглядела потрясающе. Она была ничем не хуже всех этих моделей, которые населяли ее общежитие, а может, даже и лучше.

Так вот что Виола имела в виду, когда говорила про идеальную форму! Трудно сказать, что там с харизмой, но форма была просто потрясающей!

Маша отошла от зеркала. Сделала несколько шагов. Прислушалась к себе. Невероятно! Новое тело она и ощущает иначе, и ведет себя в нем по-другому.

Спина у нее прямая – и это так естественно идти, расправив плечи. И походка легкая, шаг пружинит... Да все тело словно поет и вибрирует, и хочет двигаться. Двигаться как никогда? Интересно, а сможет она?..

Маша подошла к подоконнику, уцепилась за него и легко разъехалась в поперечный шпагат. И это в туфлях на каблуках!

Если бы ей сказали, что такое возможно, она ни за что бы не поверила. Но она это делает. Маша перенесла тяжесть тела на руку и легко встала со шпагата.

Обалдеть!

Теперь понятно, почему не надо сориться с Виолой. Подарки, которые она выдает, действительно круты.

А еще понятно, почему нужно пахать, чтобы сохранить такую форму. Маша еще раз подошла к зеркалу и улыбнулась своему отражению. Она себя нравилась: огненно-рыжие волосы и чертики в глазах. Невозможно быть занудой, если во всем теле ощущаешь такую жажду жизни, такую жажду движения. Ну и кто там что говорил, что сознание определяет бытие?

Вот оно бытие – определяет все!

Легкой походкой она летела по коридору, радуясь каждому шагу, каждому движению, каждому повороту головы. Она была совершенна!

И вдруг все изменилось. Чья-то тяжелая рука легла ей на плечо.

Рывок – и она уже прижата к стене. А над ней нависает тот самый брюнет, что советовал Морису от нее избавиться...

– Ты что?..

– Я знал, что от тебя будут только неприятности, – его красивое лицо искажено злостью, и уже не выглядит таким красивым. – Так вот послушай, золотая наша. Очень не советую тебе усердствовать в учебе, особенно в том, что касается магии.

Его лицо близко – слишком близко. Он смотрит прямо ей в глаза. И что-то в этом взгляде меняется. Гнев уступает место чему-то другому. Удивлению?

Брюнет продолжает выбрасывать слова, но, кажется, он уже не так в них уверен:

- Танцуйками занимайся - хоть сто порций, но если увижу, что ты... - договорить он не успел.

Словно вихрь налетел откуда-то со стороны и оттолкнул его от Маши.

- Совсем с ума сошел, отставь девчонку!

Это не вихрь. Это Морис - тот самый парень, что приволок ее сюда.

- А я и не пристаю, - зло огрызнулся тот, - я предупреждаю. Или ты альтруистом резко заделался? Так вот напомню тебе, что вакансий всего три и претендентов на них тоже три. Но если ты готов уступить свое место ей, то пожалуйста, а я не готов. Не для того я торчу в этой дыре, чтобы ничего за это не получить!

- Не ты один торчишь тут не для того... Но борьба должна быть честной.

Чернявый взвился:

- Ты что, совсем с катушек съехал? Не будет честной борьбы! Ты слышал, у нее золото. Золото! Если она захочет, она всех нас уделает одной левой.

Да что он привязался к этому золоту?

Морис невозмутимо ответил:

- Она хочет только вернуться домой, оставь ее в покое.

- А я хочу, чтобы и через год она хотела того же самого, - зло бросил брюнет.

Он сделал шаг в сторону Маши. Девушка в ужасе зажмурилась и вжалась в стену.

Но Морис тоже сделал шаг вперед и заслонил ее собой.

- Ну-ну, - хмыкнул ее обидчик, - рыцарь значит! Сделай себе костюм с доспехами. Он тебе пригодится, когда до пенсии плясать будешь.

Он последний раз зло глянул на Машу и ушел.

- Ты в порядке, Джессика? - спросил Морис.

Джессика.... Так бы и стукнула защитничка.

- Не очень вообще-то. Теперь ко мне все так здесь будут относиться? Что еще за золото?

- Золотое свечение... Это очень высокий уровень магических способностей, - стал объяснять парень, - бывает очень редко. Будь у меня золото, - он улыбнулся, - не я бы пытался поступить в вуз, а вузы бы за меня дрались.

- А что способности даются раз и навсегда?

- Нет, конечно, их развить можно. Можно профукать, если не развивать. Как с любыми человеческими способностями. Здесь их измеряют в начале года и в конце, чтобы видеть динамику. Но так, чтобы сразу золото!.. Это редкость.

- Так что все здесь будут меня ненавидеть, - сделала неутешительный вывод Маша.

- Не все. На самом деле большинству все равно. Они здесь так, переживают... Но, конечно, есть кое-кто, кому совсем не все равно.

- Ты, например... - усмехнулась Маша. Со слов брюнета выходило, что Морису очень не все равно. И лишние соперники не нужны.

- От меня неприятностей можешь не ждать. Вакансию получит достойнейший, если это будешь ты, так тому и быть.

- А от него ждать?

- И от него не ждать. Понимаю, тебе трудно в это поверить, но он нормальный парень. Просто эта вакансия для него очень важна. Вот он и боится, что ты... Хотя это его не оправдывает.

- Не нужна мне эта ваша вакансия, я домой хочу.

- Тогда тем более говорить не о чем.

За этой беседой Маша не заметила, как они дошли до общежития. Зато очень хорошо заметила любопытные взгляды из окон. И подумала, что теперь она точно для всех девушка Мориса, и избавиться от этого звания уже не получится.

Они остановились у двери. Нужно было что-то сказать. Например, поблагодарить за помощь. Если бы не Морис, никто не знает, чем бы закончилась ее милая беседа с агрессивным брюнетом.

Почему-то воспоминание об обидчике не вызывало страха. Скорее, интерес. Что-то произошло, когда тот пытался урезонить невесть откуда взявшуюся соперницу. Что же?

Но с этим она разберется позже. Или не станет разбираться вообще. Сейчас у нее есть и более серьезные проблемы:

- Три вакансии. Три претендента. Ты, он. А кто третий?

- Третья, - поправил ее Морис. - Мадлена. И вот ее тебе действительно стоит опасаться.

7

- У меня открылся дар ясновидца-а, - заунывным голосом провила Тина, как только Маша переступила порог. - Вижу, ты встретила прекрасного принца-а и так им увлеклась, что забыла купить зубную щетку.

Маша чертыхнулась. А ведь и правда забыла.

- Не бойсь, я не настолько ясновидец, так что можешь сколько угодно зажиматься со своим красавчиком по углам, подглядывать не буду. Просто ты

пришла к общежитию с Морисом и без пакетов.

- Да я... ничего такого. Он просто... - попыталась объяснить Маша, но соседка ее остановила.

- Мне можешь не рассказывать. Я на него не претендую, в отличие от десятка-другого местных див. Но вообще, может, и зря ничего такого. Он нормальный парень. И трудяга еще тот. Тебе ректор про пчелок уже задвигал?

- Угу...

Воспоминание о ректоре было неприятным. Почему - она и сама не могла сказать. Вроде бы все ей рассказал, чем мог - помог. Надо бы благодарить. Но было с ним что-то не так.

- Так вот Морис - не из пчелок. Он умница и талант. Далекое пойдет.

- Ну и пусть идет. Мне бы выбраться отсюда домой...

- Ну как скажешь... - Тина улыбнулась, словно знала Машу лучше, чем она сама. - Дай-ка я на тебя взгляну!

Она подлетела к Маше и осмотрела ее со всех сторон.

- Ну что тебе сказать... Виола неплохо поработала. Она волшебница, верно?

- Да, - выдохнула Маша.

Вот тут она была с соседкой полностью согласна.

- Между прочим, пока ты бродила и кружила голову прекрасным и перспективным молодым человеком, я о тебе позаботилась, - Тина указала на столик. Там стоял дымящийся чайник, горкой валялись пакетики с кофе, а на блюдечке лежало несколько бутербродов.

В животе у Маши заурчало. Она была готова записать Тину в лучшие подруги прямо сейчас и не исключать ее оттуда, даже если та отобьет у нее всех возможных кавалеров и испортит лучшую блузку, взяв ее без спросу.

– Жуй быстрее, и пойдём осматривать наши магазины. А то, боюсь,пусти тебя одну, опять вместо покупок подцепишь какого-нибудь красавчика.

Вообще-то Маша не пьет растворимый кофе, и бутерброды с подсыхшим сыром – далеко не любимое ее блюдо. Но сейчас эта еда показалась ей бесподобной. Пристальный осмотр чашки показал: она чистая. Во всяком случае, следов помады на ней точно нет.

– Вот что хотела спросить, – разговаривать с набитым ртом было не очень удобно, но Маша справлялась, – почему здесь день? И вообще, который сейчас час?

– Шесть вечера, – ответила Тина.

– Ну вот, а из ночного клуба мы провалились, когда было уже далеко за полночь. Как такое может быть?

– Ну у нас же параллельный мир, его специально под это заведение и создавали. Вот сдвинули время чуть-чуть, делов-то. Говорят, раньше было синхронно с Землей, но потом профсоюзы возмутились: почему студенты работают по ночам. А с профсоюзами воевать бесполезно, проще время сдвинуть. Вот и получается, что отсюда наши уходят на практику днем, а там в это время ночь.

«А что изящно, – подумала Маша про себя, – не такие они тут и дураки, даром что стриптизеры».

– А какое у нас расписание?

– Утром бассейн, потом занятия, потом опять бассейн, но это уже для тех, кто не любит плавать утром, а вечером тренажерка по расписанию. Сегодня можешь не ходить, а вот завтра уже надо будет явиться. Ну что, готова к покупкам?

Маша дожевала последний бутерброд, запила его последним глотком кофе:

– Пойдем.

Найти гигиенические принадлежности, труда не составило. С этим они справились быстро.

А вот с одеждой возникли определенные трудности. Кругом были сплошные топики, маечки, туфли на стеклянной платформе, короткие шортики и почти незаметные юбочки... Даже с учетом того что зимой здесь и не пахло, все это смотрелось очень уж открытым... На тканях изготовители этой одежды хорошо так сэкономили.

Маше с трудом удалось найти две пары обычных джинсов, правда, изорванных так, будто они уже побывали в употреблении, а их прежняя хозяйка неудачно выгуливала газонокосилку.

Но это ничего! В местном киоске обнаружались нитки и иголки. Эта находка вдохновила Машу, и поэтому к джинсам было прикуплено несколько топики, а также четыре майки из тянущейся ткани, которые на ценнике почему-то гордо назывались платьями.

Маша прикинула, что из этой красоты, если обрезать пайетки и выдрать стразики, можно изготовить вполне приличную одежду.

Она уже покупала ножницы (к счастью, здесь были не только маникюрные) и одним глазком приглядывала себе белье, когда в магазин вошла весьма примечательная особа. Высокая, на полголовы выше Маши, с огромной копной черных волос, в которых мелькали алые пряди.

Нет, тут все девушки были хороши собой, но эта была сногшибательна. Даже в тех самых туфлях на прозрачной подошве, в которых любая будет смотреться дешево и вульгарно, она выглядела потрясающе. Даже короткое платье, которое и майкой называть можно с натяжкой, делало ее не жалкой, а невероятной.

Краем глаза Маша успела заметить, что Тина переменилась в лице. Их ждут какие-то неприятности? Не хотелось бы.

– Это ты у нас золотая? А на вид так и не скажешь.

Маша промолчала. А что тут ответишь? Она была полностью с нею согласна. Даже после изменений, которые внесла в ее внешность Виола, тягаться с этой красоткой было бессмысленно.

Да она и не собиралась.

– Не советую тебе... – зашипела девушка, но договорить не успела.

– Мадлена, не дури. Получишь штрафной балл. И ради чего?

За спиной красотки нарисовался брюнет, который не больше часа назад и сам пытался сделать что-то похожее. Как-то быстро он переменял свое мнение, и теперь вроде как взял на себя роль Мориса.

Брюнетка собиралась ему что-то сказать, но, кажется, передумала, злобно глянула в сторону Маши и вышла из магазина.

Ну что ж, теперь она знакома со всей троицей, которая будет ее здесь ненавидеть. Интересно, еще недоброжелатели найдутся?

– Меня зовут Рафаэль, – с улыбкой заявил брюнет и протянул ей руку.

Маша едва удержалась, чтобы не прыснуть. Ну и имена у них! Хотя ей-то чего смеяться, у самой не лучше. Джессика. Надо же было такое придумать!

Протянутую руку она пожала. Зачем нагнетать обстановку?

– Я думаю, мы неправильно начали, Джесс, и готов принести свои извинения. Больше такого не повторится, – она молчала, и он, воодушевившись, говорил дальше, – и вообще, если тебе понадобится какая-то помощь, какая-то поддержка, кто-то будет обижать...

– Испугался, что нажалуюсь, и ты получишь эти ваши штрафные баллы? – прервала она этот поток красноречия.

Он даже не смутился.

– Да ты не только талантливый маг, но и очень проницательная девушка, – он продемонстрировал совершенно ослепительную улыбку, – в общем, мне не нужны неприятности. К тому же вдруг Морис прав, и тебе действительно вся наша магическая возня по барабану? Будем решать проблемы по мере их поступления.

Маша посмотрела на него недоверчиво, бросила взгляд на Тину и увидела на ее лице то же скептическое выражение. Но отталкивать руку дружбы, пусть и такую ненадежную, она не собиралась. Как и доверять этому красавчику...

– У нас еще покупки... – дипломатично сказала Маша.

– Ну, конечно, не смею мешать... – он тут же исчез за стеклянной дверью.

Но перед тем как исчезнуть окинул ее взглядом. Таким взглядом, что Маша вмиг стала пунцовой и не сразу смогла вспомнить, зачем, собственно, пришла в магазин.

Тина посмотрела на нее очень серьезно:

– Ссориться с Мадленой – это плохо. Почти так же плохо, как и строить глазки Рафаэлю.

– Я не... – начала была Маша, но передумала, – а почему строить глазки Рафаэлю – плохо?

– Я смотрю, по первому пункту вопросов нет, – улыбнулась Тина и заговорила, понизив голос, – Рафаэль из темных. Их семейство... – она оглянулась, словно кто-то мог подслушивать, – Нет, он, конечно, порвал с ними и ушел сюда. По идеологическим соображениям... Но никогда не знаешь, в какой момент темное нутро проявится и возьмет верх. Держись от него подальше.

– Да, буду... – рассеянно кивнула Маша.

– Семь часов, – объявила Тина, – пора на ужин в столовую.

В столовую. От этих слов повеяло опасностью. Тарелки, из которых ест кто попало и которые моют как попало. А уж в этом месте есть в таких экстремальных условиях Маше совершенно не хотелось.

– А в общежитии нет кухни? Я бы сама что-нибудь приготовила, ну или купила булочку в буфете, а дома сделала кофе.

– Булочку? В буфете? – со смехом переспросила Тина. – Может быть, еще пирожное? Да что там мелочиться, давай уже сразу торт.

Что в ее словах показалось девушке таким смешным, Маша не поняла. Впрочем, спустя десять минут все стало ясно.

8

Столовая была просторной и чистой. Действительно чистой! Но не только это отличало ее от обычной студенческой столовой. Еще здесь не было длинной вереницы стеллажей, где можно выбрать себе салатик по вкусу, и тетки-раздатчицы, наливающей большим черпаком горячее, тоже не было.

В наличии имелось лишь одно окошко, к которому подходили все по очереди.

Посреди столовой был нарисован многоугольник со странными заковыристыми знаками. Маша представляла, что именно так должны выглядеть письмена для вызова демонов, но демонов не было. Тина смело прошла и стала в центр этого круга. Странная пентаграмма (ну или что-то похожее на пентаграмму) вспыхнула синим буквально на несколько секунд. Никто из присутствующих не обратил на странное явление никакого внимания. Похоже, здесь это было обычной процедурой.

Тина вышла из круга, направилась к Маше, сделала приглашающий жест рукой, вроде как давая понять, что и ей нужно пройти в эту штуку.

– Что это? – лезть «туда, не знаю куда» ей совсем не хотелось.

– Счетчик калорий, не бойся.

До сегодняшнего дня Маша представляла себе счетчик калорий иначе, но кажется в этом мире многое поставлено с ног на голову, а поводов не доверять себе Тина до сих пор не давала. Так что в центр круга Маша шла без особых опасений.

Короткая вспышка на ее здоровье никак не отразилась. Ни холода, ни тепла – ничего такого Маша не почувствовала.

Вышла из круга, искала глазами подругу, та уже стояла в очереди к окошку. Маша последовала за ней.

Судя по всему, странный счетчик выдавал результаты прямо раздатчице. Она тоже не была похожа на привычную «столовскую» служащую – крепкая, высокая, но совсем не полная. Видимо, в этом заведении с лишним весом борются официально и бескомпромиссно.

Женщина протянула Маше поднос, на котором стояла тарелка чего-то горячего, мисочка салата и высокий бокал с напитком шоколадного цвета.

– Что это? – Маша спросила у Тины.

– Тушеные овощи, салат и протеиновый коктейль с шоколадным вкусом. Отличная штука, между прочим. Такое чувство, что действительно ешь что-то сладкое.

Они прошли за столик.

– А хлеба что ли не дадут? – спросила Маша у подруги, хотя ответ уже угадывала.

Тина хохотнула:

– Я бы на это особенно не рассчитывала.

– И что и в магазинах его не купишь?

– А ты видела здесь продуктовые магазины? – снова усмехнулась Тина.

– погоди, а те бутерброды, что ты мне...

Подруга посмотрела на нее страшным взглядом и Маша быстро замолчала. Тина воровато оглянулась по сторонам: не слышал ли кто этого крамольного заявления. Потом наклонилась и заговорила шепотом:

– Это я из клуба притащила, с практики. Вообще-то это контрабанда – строго запрещено. Будешь что-то приносить – не вздумай класть в сумочку. Могут обыскать. Шоколадки не бери: чертов счетчик калорий мигом учует. Орешки, чипсы можно, но есть по чуть-чуть... Впрочем, – заговорила она уже своим нормальным голосом, – не забивай этим голову сейчас, перед практикой все подобно расскажу.

Маша на секунду опешила. Но не потому что бутерброды с сыром оказались под запретом.

– А в чем ты их протащила? Если в сумочке нельзя...

Она не была уверена, что хочет знать ответ.

– В лифчике, конечно, – пожала плечами Тина. Видимо, заметив, как переменялась Маша в лице, добавила: – Да не волнуйся ты, они в салфетку были завернуты.

На это Маша не нашла, что ответить, сделала над собой усилие и стала есть овощи.

Как ни странно, еда оказалась вкусной, несмотря на то, что полезная. А вилки и ложки (Маша их пристально осмотрела) были чистыми. В общем, сытой жизни у нее не будет, но и с голоду не умрет.

– Объясни мне, – обратилась она к Тине, – что значат все эти «золото», «не-золото»? За что меня ненавидят?

- Магическая сила определяется по свечению магомера.

- Это та белая круглая штука?

- Ну да, можно сказать и так, белая круглая штука. У обычных людей она так белой и остается. Немножко магических способностей есть у всех. Но прибор настроен так, чтобы незначительные колебания не улавливать. Поэтому остается холодным. А дальше зависит от силы. Самое слабое свечение – голубое, с ним в магии не берут. Только намучаешься, а толку никакого не будет. Зеленое – куда ни шло: больших высот не достигнешь, но простейшие заклинания будут получаться. Весь спектр красного – это уже очень хорошо, прямо совсем хорошо. Если оттенок ближе к оранжевому, можно считать, что ты со всех сторон молодец, и для тебя открыты многие двери. Да ладно, многие, почти все. Ну а уж золотой – верх мечтаний. Тут, честно говоря, с таким и не было никого.

- А есть еще лучше? – спросила Маша. – Или и правда это верх?

- Есть. Серебряное или белое свечение. Чистая магия, – Тина вздохнула. – Встречается в основном в сказках и легендах.

- Ясно, – сказала Маша. – А темные? У них какое свечение?

Тина снова оглянулась. Новенькая задавала слишком много вопросов.

- Темные – это не свечение и не цвет. Это, как бы тебе сказать, образ жизни. Добро и зло, тьма и свет, ну и все дела... Связываться с ними не стоит, даже с теми, кто уверяет, будто уже и никакой не темный.

Тина сразу дала понять, что разгадала ее хитрость. Маша вздохнула: она и правда завела этот разговор в надежде узнать больше о том самом таинственном брюнете.

- А какого цвета свечение у этих троих? Ну у Мориса, Рафаэля и Мадлены? – зашла она с другой стороны.

- Алое. У Рафаэля ближе к оранжевому, – Тина спохватилась, заметив, что назвала запретное имя. – Я по-прежнему не советую тебе им интересоваться.

– Им, это кем? – раздался голос над ухом, и Маша вздрогнула: прямо возле их столика стоял тот, от кого, по версии Тины, нужно бежать, как только он появится.

– Разрешите составить вам компанию? – он поставил свой поднос рядом.

– Пожалуйста, пожалуйста, – ласково улыбнулась Тина, – тем более мы как раз уходим.

Маша «как раз уходит» еще не собиралась. У нее было еще полстакана коктейля с приятным шоколадным привкусом. И она собиралась тянуть этот коктейль очень долго.

Но Тина зыркнула на нее так строго и это было на нее так не похоже, что Маша в два глотка допила вкусняшку. Приятного аппетита она желала Рафаэлю уже на ходу, потому что Тина тянула ее за руку из столовой, подальше от опасного красавца.

Весь вечер Маша слушала рассказы об особенностях академии, сплетни о преподавателях и перипетиях студенческой жизни, рассказы о местных звездах и изгоях. Через пару часов ей казалось, что она уже неплохо разбирается в местном житье-бытье и почти не путается в именах. Впрочем, ничего особенно нового узнать так и не удалось. Основной принцип выживания в этом месте, по версии Тины, по-прежнему выглядел следующим образом: не слишком усердствуй в учебе, не претендуй на вакансию, меньше общайся с Рафаэлем и держись как можно дальше от ректора.

Маша уже собиралась ложиться спать. Чтобы в шесть утра быть в бассейне, встать надо хотя бы в пять. А чтобы к концу трудного дня не валиться с ног, нужно к этому времени еще и выспаться. Она уже подумывала, как бы это потактичнее намекнуть Тине, что пора прекращать болтовню, как дверь открылась, и на пороге появилась та самая чернявенькая девочка.

Она окинула Машу оценивающим взглядом и уже куда менее дружелюбно, чем утром объявила:

– Джессика, ректор ждет тебя в своем кабинете.

9

Маша шла по темным коридорам. Ей было страшно. Здание академии пустовало. Ничего удивительного: кто будет здесь торчать в такое позднее время!

И зачем ректору понадобилось вызывать ее к себе чуть ли не ночью? Зачем ректору вообще понадобилось ее к себе вызывать?

Вроде все рассказал, объяснил, она даже почти влилась в учебный процесс, по крайней мере, села на диету и обрела чуть ли не идеальную форму. Или вообще идеальную.

Ей пришлось изрядно поплутать по этажам, прежде чем она нашла нужную дверь.

И – сюрприз! Дверь оказалась заперта.

Что это еще за шутки? Зачем кому-то понадобилось вытаскивать ее из комнаты и приводить сюда?

Сейчас она вернется и с пристрастием допросит симпатичную брюнетку, которая организовала ей эту бесполезную и неприятную во всех отношениях экскурсию по этажам. Маша развернулась, чтобы отправиться восвояси.

И вдруг на нее накатила слабость. Голова закружилась, и Маша вмиг обмякла. Прежде чем упасть в обморок, она успела прислониться к стенке, по которой и съехала на пол. И только убедившись, что упала она аккуратно, ничего себе не повредила, Маша со спокойной душой отключилась.

Первое, что она почувствовала, когда пришла в себя, – сырость. Спертый влажный воздух. Она в подвале.

– Зачем ты ее сюда приволокла? – услышала она громкий недовольный шепот. Это становится какой-то неприятной традицией. Кто-то ее куда-то приволакивает и кому-то это не нравится... – Зачем ты вообще вызывала ее к ректору?

Судя по всему, разговаривают две девушки, потому что шепот похож на женский.

– К ректору – это же гениально! До утра ее никто не хватится. Только будут сплетничать да предположения строить, зачем ее ректор позвал. Локти себе кусать. А мы за это время вот...

– Что вот?..

Маша услышала, как шуршат страницы.

– Заклинания чернокнижников, ритуал отбора силы. У меня все есть, не волнуйся. Восемь черных свечей, лягушечьи лапки,дохлая мышь и даже вот...

– Ты с ума сошла! – перебила специалиста по странным штукам строгая собеседница.

– Я все продумала. Даже если это откроется... На нас не подумают. Все решат, что это Рафаэль. Он же у нас из темных. Мы ничем не рискуем. А если повезет, еще и Рафаэля уберем. С его оранжевым пусть держится подальше от вакансий.

– А тебе-то что за дело до вакансий? Тоже хочешь попытать счастья? – в шепоте говорившей чувствовалась угроза.

– Нет, что ты! Мне-то зачем, я только чтобы помочь... – испуганно заговорила вторая.

Ладно. Пора прекращать этот балаган.

– Кто здесь? Сейчас же отпустите меня!

Судя по всему убивать ее не собираются. А раз уж она пришла в сознание и для ритуала отбора силы не очень годится, должны отпустить... Ну это было бы логично.

Жаль только, что ее похитительницам так не казалось.

Они встретили это заявление гробовым молчанием. Сначала в подвале – или куда там ее притащили – повисла напряженная тишина. А потом эхо разнесло по коридорам торопливые удаляющиеся шаги.

Прелестно!

Лучше бы лежала и молчала. Провели бы девушки свой ритуал, пусть бы и отобрали силу... Ей эта сила – вообще до лампочки. Ни магией, ни стриптизершей она становиться не собиралась.

А теперь она одна посреди темноты и антисанитарии...

Маша попыталась подняться. Да только ничего у нее не вышло. Будто привязана, хотя никаких цепей или веревок не чувствует.

Черт бы побрал этих магов! Обычные веревки хоть развязать можно. Во всяком случае, в фильмах развязывают. А что делать с этой неведомой магической фигней, она даже не представляла.

А вдруг тут крысы? – пришла в голову новая нерадостная мысль. И вот уже Маше кажется, что рядом шуршат десятки мелких лапок.

Так, отставить панику и мнительность, а иначе можно с ума сойти еще до того как несуществующие крысы примутся ею обедать. Или ужинать...

Ее обязательно найдут. Ночь в подвале – это не самое страшное, что может приключиться, и никакие крысы тут не ходят!

Маша еще раз прислушалась. Нет. Всё-таки странный шорох – это не плод ее воображения. Тут действительно что-то двигалось и, кажется, даже приближалось к ней. От накатившего страха у Маши выступили слезы на глазах.

10

Непонятный шум приближался. Воображение Маши рисовало самые страшные картины, начиная от крыс размером с собаку, заканчивая змеями, а потом уже и привидениями, и прочими мифическими существами.

Она еще раз попыталась подергаться, но это было бесполезно. Ни рукой ни ногой пошевелить не получалось, будто бы сеть набросили.

Тогда она приняла единственно возможное в этой ситуации решение: слиться с окружающей средой, замереть, затаиться и стараться даже не дышать. Может, то, что движется по коридорам, ее и не заметит...

– Джессика, ты здесь? – раздался и несколько раз отбил от стен эхом голос.

Знакомый голос, черт возьми! Даже слишком знакомый. Настолько знакомый, что она бы предпочла его слышать реже.

– Здесь, – выдавила из себя она.

Получилось хрипло и жутковато.

Маша вздохнула: не хватало еще, чтобы ее нечаянный спаситель испугался тембра и убежал восвояси, поэтому она откашлялась и еще громче крикнула:

– Я здесь!

Обладатель голоса появился так быстро, словно стоял за углом. Рафаэль.

Бывший темный, человек, который то сам на нее набрасывается, то вдруг чуть ли не в лучшие друзья метит.

В случайность такой перемены она не верила. Наверняка у этого красавчика есть какой-то коварный план. А что? Учитывая то, как он действует на девушек, может, решил очаровать ее, влюбить, чтобы ей было не до учебы.

А Мадлена вполне могла оказаться его сообщницей. Вон как он ее быстро утихомирил тогда в магазине!

Маша явственно представила себе, как Рафаэль заговорщически подмигивает красавице: зачем нам неприятности, давай-ка мы сделаем вот что...

И вот коварный план реализован. Маша лежит связанная в темном подвале, а прекрасный рыцарь на белом коне является ее спасать. Неужели он и правда считает ее такой глупой дурой? Даже обидно.

Между тем Рафаэль приблизился. В темноте Маша не могла его рассмотреть. В руках у парня было что-то светящееся, так что для Маши он выглядел, как движущийся световой шар. Магический? Скорее всего.

Когда он подошел ближе, магический светящийся шар оказался фонариком из телефона. Рафаэль положил его на пол, и вот уже в тусклом свете Маша могла видеть черты его лица. Судя по тому, что она видела, парень был зол. Очень зол. Впрочем, возможно, такое выражение его лицу придавали блики цвета и тени. Или это и вовсе актерская игра. Все-таки не нужно забывать, что перед ней какой-никакой, а артист.

– Двигаться можешь? – деловито спросил он.

Маша быстро решила, что пока не станет делиться с ним своими подозрениями.

Вдруг, как только он поймет, что его коварный план разгадан, сразу передумает с нею связываться, предпочтет оставить здесь пропадать. Про «стукнуть и прикопать» она предпочитала не вспоминать.

– Не могу, – почти спокойно ответила она.

– Ясно, сетка... Здесь не сниму. Света мало.

Он легко подхватил ее на руки, так легко, будто она ничего и не весила. Но это и неудивительно, если они тут тренируются с утра до вечера. В одной руке он умудрился зажать телефон с фонариком, и, кое-как освещая дорогу, понес.

Наверное, к выходу. Во всяком случае, Маше очень хотелось надеяться, что к выходу. Что это неприятно приключение закончилось, а не вступило в какую-то новую стадию.

Рафаэль тащил ее молча, и это тоже было подозрительно. Он нашел новенькую, связанную, в подвале... Как он сам тут оказался – это, конечно, отдельный вопрос. Но вот то, как она сюда попала, его точно должно было заинтересовать. А раз ни о чем не спрашивает – значит, точно в этом замешан.

– Как ты меня нашел?

– Тише, – шикнул он на нее. – Все вопросы потом.

Потом, так потом.

Маша обратила внимание, что двигается он почти бесшумно. То-то звук его шагов показался ей таким странным. А еще он все время к чему-то прислушивается. Кто знает, может, и правда тут живет какая-нибудь древняя тварь, которая питается непослушными студентами?

Маша почему-то вспомнила василиска из «Гарри Поттера» и инстинктивно вжалась в широкую грудь. Подумала немного – и на всякий случай уткнулась в нее носом, чтобы не смотреть по сторонам. Если им встретится тварь, убивающая взглядом, пусть смотрит в глаза кому-нибудь другому.

Какая же чушь ей лезет в голову!

Наверное, когда она окажется на поверхности и при свете, над всеми этими страхами можно будет от души посмеяться. А вот пока смеяться не хотелось.

Как ни странно, из подвала они выбрались без приключений. Впрочем, намного светлее от этого не стало. Пока Маша искала и находила неприятности на свою изрядно похорошевшую пятую точку, уже стемнело.

Они оказались на заднем дворе, укрытом от посторонних глаз. Маша, конечно, сейчас предпочла бы, чтобы выход из подвала был где-нибудь рядом с центральным входом. Но строители почему-то никогда так не делают.

Рафаэль донес Машу до одинокой скамейки под тусклым фонарем и бережно опустил. Затем пробежался пальцами от плеч до самых лодыжек. А следом за его пальцами по коже побежали непрошенные мурашки.

Черт, как же неприятно быть чайником! Попробуй пойми: то ли он по магической надобности руки распускает, то ли для собственного удовольствия. Маша с трудом сдержала вздох. Впрочем, по лицу Рафаэля нельзя было сказать, что эта ситуация доставляет ему хоть какое-то удовольствие.

Теперь под фонарем было отлично видно: он в ярости.

Маг-стриптизер сделал несколько пассивных движений руками, что-то пробормотал себе под нос, а потом снова начал оглаживать Машины плечи, уже куда чувствительнее. Затем его руки перебрались на талию, спустились ниже, ненадолго задержались в области коленок, мягко коснулись лодыжек...

Он издевается! Это совсем не похоже на колдовство, а похоже на то, что кто-то решил воспользоваться ее беспомощным положением!

Маша уже собиралась выдать на эту тему гневную отповедь, как вдруг почувствовала, что больше ничего не сковывает – она свободна.

– А теперь рассказывай, что там было, – они прожигали ее глазами так, будто это она сама себя засунула в подвал и связала. Под этим взглядом почему-то хотелось оправдываться.

Ну уж нет, чертов гипнотизер, не на ту попал!

– Это ты рассказывай, как это ты так случайно и так вовремя оказался в подвале!

- Зашел в вашу комнату пожелать тебе спокойной ночи. Ну и вообще посмотреть, как ты устроилась...

- Прямо для этого и зашел? - подозрительно спросила Маша. Не может быть, чтобы у него не нашлось никаких тайных мотивов.

- Ну Тинку еще позлить. Она так забавно пугается, когда я к тебе подхожу.

Маша вздохнула: это уже больше было похоже на правду.

- И...

- И что? Тебя не было. Тина сказала, что ты уже час как ушла к ректору.

- Ушла и ушла, тебе-то какое дело?

- Мне - никакого. Только я за два часа до этого видел, как ректор из академии уходит. Он тут вообще редко ночует - преподам можно на большую землю. Вот мне и показалось это подозрительным. Пошел проверить.

Ну что ж, версия не такая уж и убогая, хотя подвал все еще не объясняет.

- А дальше?

- А что дальше? Пришел в академию, убедился, что кабинет ректора закрыт, а тебя рядом нет.

- И сразу решил проверить подвал?

- Нет, не сразу. Сначала как ненормальный носился по этажам, потом остановился у окошка. И вижу: из подвала выбегают двое. Жалко, в темноте не разглядел - кто. Но, по крайней мере, где тебя искать, стало ясно.

Складно рассказывает! Получается просто белый и пушистый... темный. Впрочем, в Машину версию о том, что он сам все это подстроил, этот рассказ тоже неплохо укладывался. Особенно то, что похитительниц он мало того что не

признал, да еще и не заметил, что это девушки.

– Зато я их хорошо разглядела, – Маша внимательно смотрела в лицо Рафаэлю. Что на нем отразится: страх за подельниц или что-то другое.

Что-то другое: охотничий азарт.

– Разглядела? Отлично!

Он смотрел на нее строго и выжидающе.

– Ну вернее не разглядела, а... В общем, было так...

И Маша в подробностях рассказала ему все, что слышала.

Она видела, как каменеет лицо ее спасителя, и что-то ей подсказывало, что так сыграть невозможно.

Дослушав ее до конца, он ничего не ответил. Не счел нужным. Принял к сведению, сделал там какие-то свои выводы, о которых Маше вроде как не нужно знать.

Вслух лишь сказал:

– Пойдем, поздно уже.

Маше не хотелось уходить. У нее как раз накопилось много вопросов к этому парню. Но, кажется, ее мнение его не слишком волновало.

На этот раз любопытных рожиц в окнах общежития было меньше, но все-таки хватало. Как-то бурно прошел ее первый день в академии: то один ее провожает, то другой, да еще и эта странная история с ректором. Кажется, о репутации можно уже не заботиться.

Да и вообще волнует ли кого-нибудь чья-то репутация в Академии стриптиза?

Рафаэль хотел проститься с нею сразу у двери общежития. Их степенная прогулка перед окнами и без того дала уйму поводов для разговоров. Общественности хватит этого на ближайший месяц.

Но передумал и всё-таки провёл до комнаты. Так спокойнее.

С самой нежной улыбкой, на которую только был способен, пожелал доброй ночи и хороших снов. По привычке заглянул через плечо в комнату – проверить, нет ли там кого-то лишнего. И тут же увидел, как недобро сузились глаза Тины. С чего вдруг бы такая нелюбовь? Раньше они неплохо ладили...

Ладно, разберемся позже. А пока... Рафаэль улыбнулся и ей тоже, стараясь выглядеть как можно более безобидным. Ну наконец-то! Дверь за Джессикой закрылась. Или нужно называть ее иначе? Похоже, что так.

Но об этом тоже сейчас лучше не думать.

Как только Рафаэль остался один в коридоре, его лицо перекосило от ярости. Сейчас он им устроит! Он взлетел по лестнице, перескакивая через несколько ступенек, поднялся на этаж выше, нашёл нужную дверь и распахнул ее одним резким движением – без стука.

Мадлена была на месте. Ее безмозглая соседка, как там ее зовут?.. Кажется, Линда – тоже.

– Чернокнижный ритуал? Все равно подумают на меня? – прорычал он, и с удовольствием отметил, как побледнела сначала блеклая «шестерка», а потом и ее роскошная хозяйка.

– Ра-аф, – голос Мадлены низкий, с хрипотцой, взгляд – обволакивающий. Она что серьезно собралась глазки строить? – Ты все не так понял...

– Это ты, наверное, не поняла с первого раза. Так вот повторяю: не приближайся к ней!

Внутри все клокотало. Надо успокоиться. Надо. Еще не хватало самому заработать дисциплинарные штрафы... Да что штрафы! Еще чуть-чуть – и он разорвет этих глупых куриц в клочья, только перья полетят.

Почуввав угрозу, Линда заметалась по комнате, пару раз громко вскрикнула. Нашла время перекидываться! Но он не стал ей мешать.

– Давай, лети отсюда, чтобы я тебя не видел! – его голос больше похож на рык.

Так нельзя.

Здоровая чайка испуганно замахала крыльями и вылетела из окна.

Он сделал шаг к Мадлене:

– Не тронь новенькую, – ему почти удалось взять себя в руки. Во всяком случае, убийства точно не будет.

– Не то... что? – Мадлена не отступила испуганно, напротив, тоже сделала шаг к нему. С вызовом. Теперь она так близко, что почти касается его. Он чувствует жар ее тела, сладкий запах духов... Она окинула его похотливым взглядом и облизала губы.

– На меня это не действует, – с усмешкой произнес он, глядя прямо в ее нахальные глаза.

Он врал. Действовало ещё как! Подействовало бы даже на кусок железаки, слишком уж она хороша.

На какое-то мгновение он даже по-настоящему поплыл. Захотелось отбросить все заботы и окунуться в тот огонь, которым она могла бы его опалить. Схватить ее, сжать, позволить себе все. Отдать ей все... Сделать, что прикажет!

Ого! Да она еще сильнее, чем он думал.

Рафаэль быстро взял себя в руки, отогнал морок. Мадлена не впервые пытается его соблазнить, но так грубо и открыто еще не было. Иногда ему казалось – что он теряет? Почему бы и нет... Но всякий раз голос разума брал верх. Слишком уж хорошо Рафаэль представлял, что последует за этим.

Ничего хорошего. Это не для него.

Мадлена приблизилась еще. Теперь он чувствует ее дыхание на своей коже. Пьянящее, прерывистое...

Достаточно плясок на сегодня! Он оттолкнул ее. Пожалуй, чуть сильнее, чем стоило – девушка пошатнулась и неловко упала на кровать.

– Надеюсь, ты хорошо меня поняла? Оставь ее в покое!

– Почему она вдруг тебя так заинтересовала? – сладострастие во взгляде Мадлены быстро сменилось деловитым любопытством, – только не рассказывай о внезапно вспыхнувшей влюблённости, не поверю.

А вот это уже забавно!

– Я не собираюсь тебе ничего рассказывать...

– Ну же, Раф! Что с ней не так? Кто она вообще такая?

Неправильные вопросы!

Рафаэль тут же мысленно обозвал себя идиотом. Слишком уж явный интерес проявлять тоже нельзя...

Прости, Морис, кем-то придется жертвовать.

– Я не влюбляюсь, ты же знаешь, – бросил он небрежно, – в отличие от моего друга, – он постарался изобразить снисходительное улыбочку, – мне бы не хотелось, чтобы Морис огорчился.

Он увидел, как расслабилась Мадлена. Объяснение получено. Страшной тайны, которую нужно разгадать, нет. Все оказалось просто.

Нет. Нельзя чтобы было слишком просто. Надо сделать так, чтобы ей было жутко даже смотреть в сторону Джессики.

Рафаэль с трудом сдержал вздох. Не хотелось. Ой как не хотелось. Но иначе до Мадлены не дойдет. На редкость упрямая и безбашенная девица. Будет лезть напролом.

Он сконцентрировался. Так сильно, что кулаки непроизвольно сжались. Холод. Лед. Мерзлота. Ледяная стрела страха. Заклинание чернокнижников. Оттуда, из прошлой жизни. Если кому-то придет в голову проверить эфир в комнате – эту черноту засекут. И сразу же подумают на Рафаэля. А оно ему надо?

Но делать нечего. Он пронзил Мадлену недобрым взглядом и метнул стрелу.

Девушка вздрогнула. Губы побелели.

– Не тронь Джессику. Ты себе даже не представляешь, насколько я сейчас серьезно.

Все. Пора уходить. Ему даже не нужно было оборачиваться, чтобы убедиться – его жертва до смерти перепугана.

На свой этаж он поднимался медленно. словно ноги стали свинцовыми. словно за плечами – непосильная ноша.

Он медленно открывает дверь. Морис валяется на заправленной кровати и штудирует учебник.

И на Рафаэля накатывает новая волна злости. Какой смысл читать тысячи умных книг, если когда ты встречаешь самую большую проблему в своей жизни – ты ее не узнаешь?

Но злиться на Мориса долго он не может. Во-первых, это непродуктивно. А во-вторых, просто не может.

– Мор! – окликнул он, и сосед по комнате вздрогнул. Как вздрагивал всякий раз, когда слышал этот вариант своего имени. Но сейчас Рафаэль точно не будет с ним нянчиться, – расскажи мне все. Подробно. В мелочах. Что там случилось в этом клубе?

12

Люди, которые любят вставать рано, однозначно не люди. Скорее всего, инопланетяне. К тому же враждебно настроенные. Они пробираются на нашу планету, чтобы настоящие люди, ненавидящие подниматься до рассвета, умерли от комплекса неполноценности.

Маша была человеком. Самым обычным человеком. И вставать рано она терпеть не могла, а пять часов – это даже не рано, это просто какой-то кошмар! Но по сравнению с другим кошмаром – болтаться в водичке среди других купающихся, условно вымытых, – ранний подъем – ещё куда ни шло.

Маша поднялась с кровати, побросала в сумку полотенце, гель для душа и купальник (спасибо Тине! если бы она вчера не напомнила, пришлось бы плавать голышом) и, сонно зевая, подошла к двери. Не открывая глаз, дернула дверь на себя. Заперто!

Это что еще за шутки! Неужели здесь запираются комнаты? Что-то об этом ее не предупредили. Маша окончательно проснулась и дернула дверь уже сильнее. А потом ещё сильнее. Дверь недовольно скрипела, но не поддавалась.

– Выпей воду! – раздался сонный голос из кровати Тины.

– Что? – не поняла Маша.

– Воду... В кулере, два стакана. Иначе из комнаты не выйдешь. Питьевой режим, – пробормотала она, повернулась на другой бок и засопела.

Черт бы побрал этих магов-стриптизеров с их здоровым образом жизни!

Маша набрала воду в стакан, выпила, хоть и не хотелось. Второй стакан не хотелось еще больше. Когда оставалось на доньшке, она решила: и так уже достаточно, скоро в животе булькать начнет – и вылила остатки в цветок на подоконнике.

Итак, очередной подход к двери. Выход один на один, рывок!

Бесполезно. Маша обреченно поплелась к кулеру.

Из-за всей этой возни с водой, а еще из-за того, что найти бассейн оказалось не так уж и просто, Маша опоздала. Она пришла не в шесть ровно, а пятью минутами позже. Ополоснулась в душе, наскоро натянула на себя купальник и побежала к воде. Но было поздно: по одной из дорожек, широко загребая воду, плавал кто-то из широкоплечих студентов. Не то чтобы это была уже «толпа народа, слегка разбавленная водой», но даже с одним человеком делить пространство ей не хотелось.

Она нерешительно остановилась у бортика. Пловец тоже остановил свое движение и помахал ей рукой.

Морис.

Почему-то она с облегчением выдохнула. Если он будет плавать в одной стороне бассейна, а она в другой, то не так уж и страшно. Куда хуже было бы, если бы на его месте оказался какой-нибудь незнакомец, а еще хуже – Рафаэль. Морис помахал ей рукой:

- Тоже любишь плавать по утрам? – с улыбкой спросил он.

- Да, обожаю, – кисло улыбнувшись, ответила Маша.

- Это хорошо, вместе веселее... – высказал неверное предположение он.

– Не сказала бы, – буркнула она себе под нос. – Ты оставайся здесь, ладно? На этой дорожке, – а это уже вслух, Морису.

И все равно войти в воду было страшновато, хоть та и сияла голубой чистотой.

Ладно! Не будешь плавать – останешься здесь до самой пенсии, работать каким-нибудь комендантом на этаже. Если, конечно, в магической академии для обслуживающего персонала пенсия предусмотрена.

Она осторожно вошла в воду, окунулась, сделала несколько движений руками.

Сколько же она не плавала? Хороших лет семь, наверное. В школе постоянно ходила в бассейн, занималась плаванием и даже соревнования выигрывала. Ну как – соревнования, между классами на параллели.

Но однажды, когда они с подружкой (сейчас уже и не вспомнит, как ее зовут) бултыхались в воде, сказала: «Погоди, мне в туалет надо», а та с непринужденной улыбкой ответила: «И зачем куда-то бегать? Мы же в бассейне, можно прямо здесь». Больше ни в одном бассейне Машиной ноги не было.

Это воспоминание, увы, не добавило ей настроения поплавать. Маша подозрительно покосилась на плавающего Мориса.

Тьфу, черт, о чем она только думает?

Маша сделала несколько сильных гребков и проскользнула по воде. А ведь она уже и забыла, как это приятно – плавать, рассекая волны. А с «новым» телом, сильным и тренированным, вдвойне приятно. Она легко увеличила скорость, и через несколько минут уже, казалось, доплывает от одного бортика до другого практически мгновенно.

Двигаться так быстро и стремительно было невероятно приятно. И останавливаться совсем не хотелось. Уже через полчаса Маша с неудовольствием думала о том, что скоро сюда понабегут остальные студенты и из воды придется вылезать. И в тот самый момент, когда она чувствовала себя королевой морских глубин – не меньше, что-то пошло не так.

Будто холодная рука схватила ее за талию и потянула вниз, на глубину. Маша попыталась вырваться из этих ледяных объятий, но руки и ноги ослабли, не слушались ее. И все это как назло в глубокой части бассейна! Воздуха в легких не хватало, и девушка с ужасом поняла, что тонет.

Словно сквозь вату до нее донесся испуганный возглас:

– Джессика, ты где?

13

Не уследил! Рафаэль снимет с него голову! Да что там Рафаэль – он сам был готов биться лбом о стену. Но это позже. Сначала – спасение утопающих.

Вытащить ее из воды оказалось совсем не просто. Вроде бы совсем худенькая девушка, а такое чувство, что в руках чугунная статуя. Или (и это было бы куда хуже) что какая-то незнакомая сила тянет ее ко дну.

Морис изо всех сил старался плыть вверх, но ничего не выходило. Воздух заканчивался. Все инстинкты кричали: брось, выплывай сам, ничего не выйдет! Пора сдаться!

Но разве мог он сдаться? Сколько она уже не дышит? Есть ли еще шанс ее спасти?

Морис из последних сил рванул вверх, странная тяга будто отпустила свою пленницу и они оба пробкой вылетели на поверхность.

Как скоро он заметил, что девушки нет на дорожке? Сколько она уже пробыла под водой? Этого он не знал, лишь надеялся, что еще не поздно, и ритмично надавливал на грудную клетку.

Закашлялась. Дышит. Уже хорошо.

И дрожит так, что зуб на зуб не попадает. Нужно ее согреть.

Пледы быстро нашлись в каморке тренера. Самого тренера в такую рань, разумеется, поблизости не нашлось. Это, может, и к лучшему. Морису еще предстояло объясняться с администрацией, рассказывать, как и зачем он взломал замок. Рафаэль бы им гордился! Ага, сразу после того как пристукнул бы за бестолковость – и начал гордиться.

Но всё это сущая ерунда. Главное – чтобы все было в порядке с девушкой.

Джессика открыла глаза. Он быстро обернул ее пледом, а затем и вторым. Нет, так не годится. На холодном и мокром полу не согреешься!

Он подхватил ее на руки и отнес подальше от воды – там, в углу стояли несколько деревянных лежаков. Кому они тут могли бы понадобиться – большой вопрос. А вот и пригодились.

Он осторожно усадил ее на тот, что стоял ближе. Поправил пледы на плечах. Девушка все еще дрожала. Она выглядела трогательной и беззащитной. Хотелось сжать ее в объятиях. Крепко. Куда крепче, чем позволяют приличия. Хотелось оградить ее от любых невзгод. Хотелось...

Морису с трудом удалось подавить все эти порывы и заставить себя вспомнить: перед ним вовсе не слабая девушка. Пусть пока она об этом и не знает.

– Что случилось? Мне показалось, ты хорошо плаваешь. Почему начала тонуть?

– К-кажется... ногу судорогой с-свело, – неуверенно ответила она.

Врет. Значит, боится и не доверяет.

Но и это не самое плохое. Плохо, что, кажется, Раф не ошибся...

В памяти тут же стали всплывать обрывки вчерашнего разговора.

- А может, это случайность? Мы тут... И вдруг она...

- Ты сам веришь, что случайность?

- Кто-нибудь еще понял?

- Скоро выясним. Если все будет спокойно, значит, пока никто. Но в любом случае за ней нужно присматривать. Одну не оставлять.

- И как ты себе это представляешь? Ходить за нею следом?

- Или рядом. Рано утром она будет плавать в бассейне... Одна.

- Откуда ты знаешь?

Раф пожимает плечами. Он не будет отвечать. Но Морис уже догадывается, каким был бы ответ, и неодобрительно качает головой.

- Полагаю, тебе тоже следует полюбить рано вставать, - он будто и не замечает этого неодобрения. Впрочем, как всегда.

- Точно мне?

- Точно. Это же ты у нас рыцарь без страха и упрека. Если я начну крутиться поблизости - это будет подозрительно. К тому же завтра подняться рано мне будет трудно.

Морис смотрит на приятеля. Тот выглядит даже не уставшим. Изможденным.

- Опять магичил на собственном ресурсе!

Рафаэль молчит. И это уже ответ.

- Что творил?

- Стрелу страха.

Морис снова неодобрительно качает головой...

– Скоро придут остальные, нужно идти отсюда, – из раздумий его вывел голос девушки. А ведь она права!

Она повела плечами и высвободилась из его объятий. Ну надо же! Он так и держал ее, обняв за плечи, – задумался. Или просто не хотел отпускать?

– Ты как, сможешь сама дойти до раздевалки?

Джессика неуверенно кивнула.

– Хорошо, я подожду тебя у входа и проведу в столовую.

Она снова кивнула.

– Если ты кому-нибудь расскажешь, что я тонула, мне запретят плавать одной?

– Скорее всего, да. Вообще-то это опасно. Вода все-таки, и тренера нет.

– Ерунда. Просто ногу свело... – а вот врать она не умеет. – Пожалуйста, не говори никому. Я не смогу плавать со всеми. А если не буду заниматься, не сдам экзамен и не выберусь отсюда. Пожалуйста, – повторила она, глядя ему в глаза.

Морис отвел взгляд. Тут надо было бы сказать: «А если ты будешь плавать как сегодня, то до экзамена можешь и вовсе не дожить», но так говорить было нельзя. Надо будет обсудить это с Рафаэлем.

– Я не знаю, Джесс, обещать не буду.

Вот же!.. Маша не могла подобрать нужного слова, чтобы назвать Мориса. Если он нажалуется, что она тонула, – все! Прощай экзамен или здравствуй толпа народа на соседних дорожках! Этого она точно не перенесет.

И хватает же наглости, после того как чуть не разрушил ее жизнь, предлагать провести ее! Вот уже точно с ним она в столовую не пойдет.

Маша быстро переоделась, выскользнула из раздевалки. В фойе спорткомплекса было уже многолюдно. «Ранние пташки» шли заниматься. Не такие ранние, как Маша, но все же. Вот и прекрасно! Ей удалось затеряться в толпе и обойти за спиной поджидавшего ее Мориса. Пусть стоит там сколько угодно, а столовую она найдет и сама.

Ритуальный круг, счетчик калорий, вспышка. Ничего особенного. Просто нужно привыкнуть.

Несколько человек в очереди перед нею, и вот уже ей выдают поднос. На подносе – овсяная каша с сухофруктами, хлебцы, довольно увесистый кусок сливочного масла. И порцию нельзя назвать микроскопической!

Маша отнесла свой поднос за ближайший пустой столик, и уже через минуту напротив плюхнулась Тина.

На ее подносе тоже было что-то разноцветное и привлекательное. Маша попробовала свою кашу и удивленно посмотрела на Тину.

– Слушай, вкусно!

– Конечно, здесь вполне прилично кормят. Голодать не будешь, но на излишества можешь не рассчитывать.

– А зачем тогда было сыр таскать?

– Я не сыр тащила, а булку. Вот ее тут точно не дождешься. Зачем-зачем? Хочется.

– Вы же маги, взяла бы и наколдовала себе какую-нибудь еду.

Тина засмеялась:

- Отличная шутка. Закон сохранения вещества проходила в школе? Нельзя заколдовать то, чего нет. Магия - это всего лишь трансформация. Да и вообще любые магические воздействия требуют энергии. А на использование энергии нужно разрешение. В общем, все сложно.

- И что невозможно вот так вот самому что-то заколдовать?

- Ну, те, у кого цвет красный и выше, могут что-то сделать на собственном ресурсе. Но это, - Тина покачала головой, - плохая мысль. Потом дня два будешь в себя приходить и выглядеть неважно, а чувствовать себя и того хуже. В общем, советую магией заниматься только под присмотром и только на уроках.

Маша мало что поняла из этого объяснения, но на всякий случай кивнула.

- А когда у нас уроки магии?

Тина глянула на часы:

- Через тридцать пять минут начнутся. Сто вторая аудитория. Так что ты тут не засиживайся.

Соседка, кажется, уже справилась со своей порцией и, судя по всему, торопилась покинуть столовую пораньше.

- Кстати, чай и кофе можешь брать сколько угодно. Но имей в виду и то, и другое выводит воду из организма. Так что на каждую чашечку кофе готовься пить дополнительный стакан воды.

Маша вздохнула:

- А пиццу точно нельзя?

Тина улыбнулась, давая понять, что оценила ее шутку.

Как только девушка ушла, ее место тут же занял Морис. Неужели решил не ждать в бассейне до самого вечера? Удивительная сообразительность.

– Я же сказал, что проведу тебя.

– А я подумала, что доберусь сама, – буркнула Маша. – Ну что уже решил, будешь ябедничать или нет?

– Не буду, – было видно, что этот ответ дался ему нелегко, – но при одном условии: мы плаваем вместе. И не в разных концах бассейна, а на соседних дорожках.

Она задумалась. Нет, конечно, соседние дорожки – это не очень приятно, но все же лучше, чем бултыхаться посреди человеческого моря. Именно таким ей представлялся бассейн в час пик.

– Хорошо, договорились, – после небольшой заминки ответила она.

Ну что ж, раз с этим покончено, можно выпить кофе. Маша собиралась пойти к кофе-машине. В конце концов, дополнительный стакан воды – это уже не так и страшно, как-нибудь она справится.

Только Морис остановил ее:

– Раз уж мы решили, что будем плавать вместе, может, ты расскажешь, почему на самом деле начала тонуть? Если что, спасти тебя придется мне. Так что хотелось бы знать, с чем я имею дело.

14

Маша сначала растерялась. Если честно, требование Мориса было вполне резонным. Он и так рискует, так что рассказать ему о том, что случилось в бассейне, было бы правильно. С другой стороны, она и сама не знает, что там случилось. Просто вдруг начала тонуть. А что ей казалось, будто кто-то тянет на дно... так это только казалось. Как говорится, к делу не пришьешь.

– Расскажу-расскажу, только давай не сейчас. Время. Я не хочу опаздывать на занятия по магии.

Морис помрачнел, и Маша так и не смогла понять отчего: то ли оттого, что она не желает рассказывать о своем потоплении, то ли оттого, что она рвется изучать магию, и тем самым посягает на вожделенную вакансию.

Хотя, что это она! Не обязательно ведь все его мрачные мысли связаны с ней. Нужно быть оптимисткой: может, у человека какие-то свои неприятности есть.

Они вышли из столовой. А потом Морис проводил ее до здания университета, довел до аудитории.

Нет, это уже чересчур!

– Ты так и будешь за мной ходить?

– Буду, – буркнул он.

– Зачем? – она начинала злиться.

– Затем, – ответил Морис.

Маша подождала, что он что-нибудь добавит, но он не добавлял.

– Очень информативно!

– Ты здесь ни в чем не разбираешься и постоянно попадаешь в неприятности. В том, что ты тут оказалась, вроде как я виноват, поэтому я буду за тобой присматривать, – как маленькой, разъяснил ей он.

– Ну конечно, ведь твое присутствие так здорово помогает мне не попадать в неприятности, – язвительно заявила Маша.

Но Морис словно и не заметил сарказма, он лишь кивнул и открыл перед ней дверь той самой сто второй.

Полная аудитория студентов. Они сидят плотно плечо к плечу, а перед ними у кафедры ректор Лестар. Маша сделала несколько шагов и замерла: все взгляды устремились на нее и взгляд Лестара тоже. А вот Морис так и остался у двери. Неужели они все-таки опоздали? Не может быть. Она никогда не опаздывала. И сейчас рассчитала время. Но почему?..

– Вы хотите нам что-то сказать? – недобро поинтересовался ректор. – Или все-таки пройдете, сядете и позволите мне продолжить?

– Извините, – наконец нашлась Маша, недобро зыркнула на Мориса, поискала глазами свободное место в аудитории и, стараясь не смотреть на студентов, добралась до него и села.

Она чувствовала, что все взгляды сейчас прикованы к ней. Ну еще бы. Она и без опоздания она была здесь главной новостью, а теперь влетела в класс чуть ли не посреди занятия.

– ...Поэтому вы все должны знать: соблюдение техники безопасности при работе с магией совершенно необходимо. Самостоятельное использование магии запрещается. Кроме того, – он окинул взглядом аудиторию, – подвал университета по-прежнему является неисследованной зоной, посещать которую без сопровождения дипломированных магов запрещено. Все усвоили то, что я вам сказал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/starr_matil-da/proklyatie-na-troih

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)